

eISSN: 2782-1587

№ 3A(17), 2023 (online)



**ВОПРОСЫ
ДЕВИАНТОЛОГИИ**



eISSN: 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ № 3А (17), 2023 (online)

Научный журнал основан в 2020 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала – профессор Ю. А. Клейберг

Специализированный журнал по девиантологическим проблемам зарегистрирован в Национальном центре ISSN (URL: <http://kleyberg.ru/magazine>), включен в базу данных РИНЦ, имеет полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru/titles.asp>). Индексирование журнала в РИНЦ осуществляется в соответствии с Лицензионным договором от 13.04.2021 г. № 139-04/2021.

Журнал расположен также на сайте www.kleyberg.ru

В журнале публикуются статьи по фундаментальным, прикладным и общественно значимым проблемам девиантологии, актуальные исследовательские психологические, философские, политологические культурологические, социологические, криминологические, медицинские, педагогические разработки, а также обзоры Конгрессов, конференций, рецензии монографий, учебников и учебных пособий и другие материалы.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Статьи рецензируются. Рукописи не возвращаются.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях.

Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

**Электронный адрес редакции:
yury.kleyberg@yandex.ru**

© Клейберг Ю. А., 2023
© Авторы статей, 2023



Учредитель и главный редактор – Ю. А. Клейберг,
лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования и науки,
академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук,
профессор (Тверь, Россия).

Редакционная коллегия:

Демиденко Н. Н., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Козлов В. В., академик МАО, МАПН, президент МАПН, д-р психол. наук, проф.
(Ярославль, Россия).

Котов-Дарти С. Ф., академик РАЕН, МАО, д-р юр. наук, проф. (Республика
Гана).

Сиротюк А. Л., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Клейберг Б. Ю., чл.-корр. МАО, канд. юр. наук – ответственный секретарь
(Тверь, Россия).

Научный совет журнала:

Акопов Г. В., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р психол. наук,
проф. (Самара, Россия).

Арпентьева М. Р., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Калуга, Россия).

Баева И. А., академик РАО, д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Баратов Ш. Р., д-р психол. наук, проф. (Ташкент, Республика Узбекистан).

Бахтин М. В., академик РАЕН, МАО, доктор философских наук, проф. (Рагуза,
Италия).

Гилинский Я. И., академик МАО, д-р юр. наук, проф. (Санкт-Петербург,
Россия).

Руденский Е. В., академик МАО, д-р социол. наук, канд. пед. наук, проф.
(Новосибирск, Россия).

Сургаев В. Я., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р пед. наук,
проф. (Ростов-на-Дону, Россия).

Тесленко А. Н., академик МАО, МАСР, д-р социол. наук, д-р пед. наук, проф.
(Астана, Республика Казахстан).

Токторбаева К. А., д-р эконом. наук, проф. (Бишкек, Республика Кыргызстан).

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|---|--------------|
| Страница главного редактора..... | 5 |
| Гилинский Я.И. Немного о социальном контроле над девиантностью..... | 6-14 |
| Бахтин М.В. Люди и роботы: к вопросу о разграничении полномочий..... | 15-22 |
| Клейберг Ю.А. Девиантогенная ментальность юной личности в контексте актуальной ситуации..... | 23-32 |
| Клейберг Ю.А. К вопросу формирования гражданско-патриотической позиции молодежи с применением коммеморативных техник..... | 33-46 |
| Балаев Р.С. Экзистенциальная безопасность личности в условиях сетевых войн: дискурс-анализ проблемы..... | 46-54 |
| Сакиева Ф.Н., Клейберг Ю.А. Портфолио ювенального юриста как условие его профессионального и личностного роста..... | 54-67 |
| Кондратьев С.Д. К вопросу формирования профессиональных, социальных и личностных компетенций у курсантов вузов МВД России..... | 67-71 |
| <i>Книжные новинки и отзывы</i>..... | 72-75 |
| <i>Информация</i>..... | 76-78 |
| <i>Приложения</i>..... | 79-82 |

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Приятная новость: Президент России **Владимир Путин** поручил до 30 июня разработать и представить предложения об установлении в России профессионального праздника — *Дня психолога*. Об этом говорится в перечне поручений по итогам встречи с участниками II Конгресса молодых ученых и слушателями программы развития кадрового управленческого резерва в области науки и образования, состоявшейся 1 декабря 2022 года.

Один из участников этой встречи, представитель факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова Артем Ковалев, предложил учредить *День психолога 22 ноября*, в годовщину образования Российского Психологического Общества.

Также в перечне есть поручение рассмотреть вопрос о совершенствовании системы оказания психологической помощи и психологической поддержки населению, уделив особое внимание оказанию такой помощи и поддержки беженцам и вынужденным переселенцам, в том числе детям и подросткам, а также осуществлению системной работы по лечению последствий посттравматического стрессового расстройства у военнослужащих и членов их семей, включая разработку соответствующей методологической базы и организацию профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов в области психологии; обеспечить при необходимости внесение соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации.

Так что, поздравляю всех психологов с предстоящим событием для профессионального сообщества!

Источник: Психологическая газета. 2023. 11 марта (<https://psy.su/>).



НЕМНОГО О СОЦИАЛЬНОМ КОНТРОЛЕ

НАД ДЕВИАНТНОСТЬЮ

Я. И. Гилинский

(Санкт-Петербург, Россия)

Информация об авторе: *ГИЛИНСКИЙ Яков Ильич* – известный советский и российский ученый-правовед, криминолог, социолог, девиантолог. Основоположник и патриарх отечественной девиантологии. Профессор кафедры уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик Международной академии образования, член Международной Ассоциации девиантологов. Автор более 650 публикаций, из них более 150 – на английском, французском, немецком, венгерском, норвежском, итальянском, японском, украинском и др. языках. ORCID: 0000-0003-4544-7167; E-mail: yakov.gilinsky@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы социального контроля над девиантными проявлениями. Обосновывается относительность представлений о «нормальности» и «девиантности» на примере преступности, наркотизма, проституции и др. Предлагаются основные направления социального контроля над девиантными проявлениями.

Ключевые слова: девиантность, норма, социальный контроль.

A LITTLE ABOUT SOCIAL CONTROL OVER DEVIANCE

Professor Yakov I. Gilinsky

(St. Petersburg, Russia)

Information about the author: *Yakov I. Gilinsky* is a well-known Soviet and Russian legal scholar, criminologist, sociologist, and deviantologist. Founder and patriarch of national deviantology. Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Penitentiary Law of the St. Petersburg Law Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the International Academy of Education, member of the International Association of Deviantologists. Author of more than 650 publications, of which more than 150 are in English, French, German, Hungarian, Norwegian, Italian, Japanese, Ukrainian and other languages. ORCID: 0000-0003-4544-7167; E-mail: yakov.gilinsky@gmail.com

Abstract: the article deals with the main problems of social control over deviant manifestations. The relativity of ideas about "normality" and "deviantness"

is substantiated on the example of crime, drug addiction, prostitution, etc. The main directions of social control over deviant manifestations are proposed.

Keywords: deviance, norm, social control.

*Следует отказаться от надежд,
связанных с иллюзией контроля.*

Никлас Луман

Девиантология, как социология девиантного поведения и социального контроля над ним (так называется и 29-й исследовательский комитет Международной социологической ассоциации – Sociology of Deviance and Social Control), молодая наука, зародившаяся и развивающаяся после Второй мировой войны [8; 10]. Достигнуты определенные теоретические результаты и собран значительный эмпирический материал [1]. Но что делать с практическими результатами теоретико-эмпирических исследований? Как быть с социальным контролем над девиантными проявлениями (преступность, наркотизм, проституция, самоубийства и др., включая... творчество [3])?

Социальный контроль – механизм самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в обществе нормативного порядка и устранения, сокращения нормонарушающего (девиантного) поведения.

Во все времена общество и государство старались минимизировать («ликвидировать», преодолеть) нежелательные для общества виды поведения и их носителей. В каждой стране в этих целях создается система социального контроля над преступностью и иными проявлениями девиантности (пьянством, наркотизмом, проституцией, коррупцией и т.п.). *Но ни одно из нежелательных, негативных социальных явлений не удалось «ликвидировать», преодолеть ни в одной стране.*

И это не удивительно. Ибо все донныне сущее в обществе выполняет какие-либо социальные функции, а потому не элиминировано в процессе человеческой истории. «Все действительное разумно» (Гегель), «имеет

основания», функционально. Многочисленные социальные функции преступности (инновационная, экономическая, политическая – например, роль «козла отпущения», интегративная – «еще теснее сплотиться в борьбе...») описаны в литературе, включая публикации А.М. Яковлева [7]. Потребление алкоголя или наркотиков выполняет функции анестезирующую (снятие или уменьшение боли), седативную (успокаивающую, снижающую напряжение), психостимулирующую, интегративную (вспомним наши застолья), протестную (среди молодежи) и др.

Кратко остановимся на некоторых проблемах социального контроля над девиантными проявлениями в современном обществе постмодерна (постсовременном, постклассическом, пост- постмодерна...).

Прежде всего – а что что такое девиантность, девиантное поведение?

Преступность? Но как писал еще Э. Дюркгейм, «Нет никакого другого феномена, который обладал бы столь бесспорно всеми признаками нормального явления, ибо преступность тесно связана с условиями жизни любого коллектива... Преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно» [2, с.39]. Более того, нет деяний, преступных по их содержанию. «Преступления» – это то, что законодатель, по воли правителя, власти, режима внес в уголовный закон. «Термин *преступление* есть ярлык (*label*), который мы применяем к поведению, нарушающему закон. Ключевой пункт – это порождение преступлений уголовным законом, который создан людьми. *Преступление* как таковое не существует в природе; это выдумка (*invention*) людей» [11, с.2].

Надо противодействовать действительно опасным деяниям – убийствам, изнасилованиям, причинению телесных повреждений, но не следует забивать уголовный закон такими «преступными» деяниями, что каждый гражданин оказывается «преступником» («Был бы человек, статья найдется»).

Потребление наркотиков, злоупотребление алкоголем. Но люди на протяжении всей истории старались при определенных обстоятельствах как-то «успокоиться», «прийти в себя», отдохнуть, забыться. И набор

соответствующих «средств» был всегда – от конопли до клея «Момент» и паров бензина. (Автор встречал в больнице мальчика лет 10, который подробно рассказывал, как они с приятелями в подвале нюхали пары бензина, чтобы «посмотреть мультики». Этот мальчик, надышавшись парами бензина, видео белых медведей, которые прыгали со льдины на льдину и перепрыгивали через подростка...). Я уже не говорю об алкоголе. Кстати, производные каннабиса менее опасны, чем алкоголь [12, с.36]. Впрочем, и животные не брезгают приемом веществ, влияющих на центральную нервную систему, ради «удовольствия» (например, кошка и валерьяна). Опять-таки отношение к потреблению соответствующих веществ различно для разных стран и времен. В Средневековой Испании за курение табака была предусмотрена единственная мера наказания – смертная казнь. А сегодня в ОАЭ появление в общественном месте с бутылкой алкоголя – порядка 7 лет лишения свободы. Напомню, что табачные изделия и алкоголь свободно продается в большинстве европейских и американских стран.

Проституция. Но ведь продажность, проституирование, увы, широко распространено и неизбежно, пока существуют товарно-денежные отношения. Продаются (проституируют) политики и ученые, журналисты и поэты, чиновники и полицейские... Проституируют молодые девушки, выходя замуж за богатых стариков, молодые люди, оказывая соответствующие услуги стареющим дамам. Публичные дома широко распространены во многих странах, были и в России до 1917 года.

Да, продаваться нехорошо, неприлично. Может быть надо создавать такие условия, когда можно достаточно заработать приличным путем? А продажность будет столь непристойна, что мало кто рискнет проституировать.

Самоубийства. Но человек имеет право как на жизнь, так и на смерть... В чрезвычайных обстоятельствах – тяжелая неизлечимая болезнь, причиняющая страдания, ожидание неминуемой смертной казни и т.п. – самоубийство вполне «нормально». Нормальна эвтаназия – легальное убийство по просьбе тяжело больного – в странах Европы (Бельгия,

Люксембург, Нидерланды, Швейцария и др.). В любом случае, самоубийство – личное дело каждого.

Другое дело – моральная, финансовая поддержка людей, находящихся в тяжелых условиях.

Гомосексуализм. Но это всего лишь одна из разновидностей сексуальных взаимоотношений. Не менее нормальная, чем гетеросексуальные или бисексуальные предпочтения. По данным многочисленных исследований в разных странах, доля генетических, врожденных гомосексуалов 2-4% населения. В действительности их гораздо больше, поскольку возможен социально обусловленный гомосексуализм – длительное пребывание в однополых коллективах – армии, тюрьмах, закрытых учебных заведениях (типа Института благородных девиц или военных училищ).

В обществе должно формироваться толерантное отношение к выбору пола и разновидностям сексуального поведения (кроме насильственного!). В России этот закономерный процесс начался в годы Перестройки. В Санкт-Петербурге в день Св. Кристофера (покровителя гомосексуалистов) свободно проходил гей-парад по Невскому проспекту. Группа ученых – психологи, медики, социологи, юристы (включая автора этих строк) обсуждала проблему гомосексуализма. В одном из Домов культуры была размещена выставка картин на эту же тему. Автор с женой были приглашены на вечер участников гей-парада, и мы оказались единственной гетерогенной парой. Но это не смущало ни нас, ни «их». В России издавались журналы гомосексуальной направленности - «Gay, славяне!», «Ты» и другие. К сожалению, со временем толерантность сменилась неприятием, а то и ненавистью...

Все проявления «девиантности» были, есть и будут, пока существует человечество. В этом смысле они «нормальны», естественны, обычны, постоянно возникают в процессе удовлетворения людьми своих потребностей.

Так что же – спросит удивленный читатель – ничего не надо предпринимать для сокращения нежелательных, «вредных» деяний? Надо, но разумно, спокойно, без нереальных лозунгов «ликвидировать», «побороть».

Социальный контроль над девиантными проявлениями должен основываться на достижениях и рекомендациях современной криминологии, суицидологии, вообще – девиантологии. Попробуем сформулировать, обозначить основные направления социального контроля над девиантностью.

1. Поскольку одним из главных девиантогенных факторов является чрезвычайное социальное неравенство, деление всех на *включенных* в активную экономическую, политическую, культурную жизнь и *исключенных* из нее, необходимо предпринимать максимальные усилия по сокращению социально-экономического неравенства. Именно – сокращение, преодоление неравенства, всеобщее равенство – утопия, недостижимая и не рациональная. Неравенство нормально, если не чрезмерно.

2. Один из неперенных путей сокращения социально-экономического неравенства – предоставление каждому члену общества, каждому «исключенному» возможности «включиться», подняться по социальной лестнице. Должны быть обеспечены возможности каждому желающему воспользоваться социальным лифтом.

Небольшое отступление. В 1970-е годы автор изучал множество проверочных материалов по факту самоубийства. В одном из таких материалов была предсмертная записка рабочего (!) своему сыну: «Сашенька шагни дальше отца как можно дальше отца по социальной лестнице» (сохраняется орфография записки). Автор этих строк уже тогда был потрясен: простой рабочий с невысоким образованием уловил суть проблемы, недоступной для понимания правителей, да и некоторых ученых.

3. С двумя первыми соображениями коррелирует развитие творческой активности – научной, технической, художественной. «Уход» в творчество влечет за собой уход от негативного девиантного поведения. Об этом еще Р. Мертон в теории «двойной неудачи». Если человеку не удастся самоутвердиться в творческой, позитивной деятельности, он может уйти в преступную («Комплекс Герострата»). А если и преступная недоступна (страх

перед полицией, хорошее семейное воспитание) - вторая неудача - то «уход» в алкоголь, наркотики, суицид.

4. Конечно, должны разрабатываться и меры социального контроля над каждой разновидностью негативного девиантного поведения. Например, для профилактики наркопотребления и чрезмерного алкопотребления должны вырабатываться эффективные меры антинаркотической и антиалкогольной пропаганды. Такой опыт имеется в Великобритании, Польше, Швеции. Выпускаются соответствующие кинофильмы со скрытым 25-ом кадром для подростков и молодежи; выпускаются «антинаркотические», «антиалкогольные», «антитабачные» календари, плакаты, открытки и др. Но они должны быть хорошо продуманы (в Швеции автор видел плакат, на котором девушка отстраняет рукой молодого человека: - Ты выпил! В одном из календарей нарисована лягушка с черными легкими... от курения табака. В этом же календаре кошка сперва выпивает, потом потребляет наркотики, потом... заболевает и умирает).

5. Конечно, в ближайшее время не приходится ожидать отказа государств от уголовного закона (как это предлагал проф. Н.-Н. Йешек [9, с.3]) и наказания за «преступления». Но тогда должны существенно меняться система уголовных наказаний и вся пенитенциарная система. Безусловный отказ от смертной казни (как преступления государства – убийства). Отказ от пожизненного лишения свободы. У человека всегда должна оставаться надежда на освобождение. Минимизация применения лишения свободы. Так, из общего числа осужденных в Японии к лишению свободы приговаривают 3,5-4,5%. Минимизация сроков лишения свободы. Средний срок лишения свободы в европейских странах – 1 год 8 месяцев. И главное - если уж лишение свободы, то нормальные, человеческие условия отбывания такого наказания. Лишение свободы само по себе тяжкое наказание. Его нельзя ужесточать репрессивными условиями тюремного заключения. (Посещая тюрьму в Ирландии, автор спросил начальника тюрьмы: - Сколько человек находится в одной камере? Начальник тюрьмы с удивлением посмотрел на

вопрошающего: - Конечно, один. Не могут двое незнакомых проживать в одной комнате. В тюрьмах стран Северной Европы каждый заключенный проживает в отдельной камере, а общаться могут в местах для отдыха, в спортивных залах). Места лишения свободы должны быть направлены на ресоциализацию заключенных (повышение образовательного и профессионального уровня, получение специальности, позитивное психологическое воздействие и т.п.).

6. Одной из серьезных угроз правам и свободам человека в современном мире постмодерна является его оруэллизация – возможность государства установить тотальный контроль за каждым, как следствие технологического развития. Уже сегодня существует «цифровой концлагерь» в Китае, «превентивный арест» в США. Это новая проблема современного общества: *меры безопасности vs права и свободы человека*. Это – общемировая проблема. В России о ней раньше всего и больше всего писал проф. Н.В.Щедрин [4; 5; 6]. Это очень серьезная угроза, против которой нет пока мер безопасности...

Я понимаю, что все или почти все названные мною направления социального контроля звучат очередной утопией для многих стран, включая Россию. Но, во-первых, хорошо бы хотя бы понимать, что требуется объективно. Во-вторых, есть страны *step by step* идущие по этому пути. Это, прежде всего, страны Северной Европы. Нужны международные научные исследования, обмен положительным опытом. Вообще, как неоднократно повторяю, любая наука интернациональна, если она - наука. Отечественная российская девиантология должна хотя бы теоретически разрабатывать реальные пути социального контроля над девиантностью и ее составляющими – преступностью, наркотизмом, пьянством, проституцией, развивая позитивные девиации, творчество.

Список литературы

1. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 4-е изд. – СПб: Алетейя, 2021.
2. Дюркгейм Э. Норма и патология В: Социология преступности. – Москва: Прогресс, 1966.
3. Творчество как позитивная девиантность / ред. Я.И. Гишинский, Н.А.Исаев. – СПб: Алеф-Пресс, 2015.
4. Щедрин Н.В. Меры безопасности и (или) права человека? // Социальный контроль над преступностью: Что делать? – СПб: РГПУ, 2019;
5. Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности // Lex Russica, 2018, №9.
6. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. – Красноярск: КГУ, 2006.
7. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. - М.: Наука, 1985.
8. Hirschi T. Causes of Delinquency. – Berkeley: University of California Press, 1969.
9. Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. – Berlin: Duncker&Humblot, 1988.
10. Lemert E. Social Pathology: A Systematic Approach to the Theory of Sociopathic Behavior. – NY: McGraw-Hill, 1951.
11. Robinson M. Why Crime? An integrated Systems Theory of antisocial Behavior. - NJ: Pearson. Prentice Hall, 2004.
12. Umberto Santino, Giovanni La Fiura. Behind Drugs. – Edizioni Gruppo Abele, 1993.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**



ЛЮДИ И РОБОТЫ:

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ

М. В. Бахтин
(*Рагуза, Италия*)

Информация об авторе: *БАХТИН Максим Вячеславович*, академик РАЕН, Международной академии образования, Петровской академии наук и искусств, доктор философских наук, профессор, президент Международного делового профессорского клуба. Рагуза, Италия. E-mail: dr.maximebakhtin@gmail.com

Аннотация. Совершенно очевидно, что 2020-е годы – рубежное, переломное время, канун коренных изменений общества. Мир стоит на пороге глобальных перемен, которые начнутся уже в середине текущего десятилетия, после 2025 года. Но что представляет этот рубеж и канун? На наших глазах разворачивается и входит в завершающую фазу системный кризис империалистической системы, начавшийся в 1980-х годах. Заканчивается эпоха капитализма, длившаяся два с половиной столетия, с Великой французской революции. Рождается новый, 6-й технологический уклад, принципиально новое, оцифрованное общество.

Ключевые слова: кризис, искусственный интеллект, биороботы, 6-й технологический уклад, цифровизация.

**PEOPLE AND ROBOTS: TO THE QUESTION OF THE
DIFFERENTIATION OF AUTHORITIES**

Professor Maxim V. Bakhtin
(*Ragusa, Italy*)

Information about the author: *Maksim V. BAKHTIN*, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, International Academy of Education, Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Doctor of Philosophy, Professor, President of the International Business Professors' Club. Ragusa, Italy. E-mail: dr.maximebakhtin@gmail.com

Annotation. It is obvious that the 2020s are a milestone, a turning point, the eve of fundamental changes in society. The world is on the verge of global changes

that will begin in the middle of this decade, after 2025. But what does this frontier and eve represent? Before our eyes, the systemic crisis of the imperialist system, which began in the 1980s, is unfolding and entering its final phase. The era of capitalism, which lasted two and a half centuries, ends with the French Revolution. A new, 6th technological order is being born, a fundamentally new, digitized society.

Keywords: crisis, artificial intelligence, biorobots, 6th technological order, digitalization.

Продолжающееся усиление кризисных процессов в современном обществе, дегуманизации культуры мотивирует концентрацию усилий на изучении вопросов природы и познавательного значения методологических, концептуальных и терминологических средств наук о человеке и обществе будущего. Осуществление такой работы представляется особенно важным, если учитывать факты, свидетельствующие о появлении в самом ближайшем будущем нового субъекта истории, социальной жизни, права, семьи – искусственного интеллекта, а также превращении познавательного аппарата гуманитарных наук в систему чисто технических, «инструментальных» средств организации жизнедеятельности человека для достижения целей частного, сугубо эгоистического или группового интереса.

Преодоление очевидного кризиса в развитии современного социогуманитарного познания немислимо, если оно не опирается на изучение теоретико-познавательных условий методов осмысления разграничения социальных функций человека и искусственного интеллекта. В наши дни представляется исключительно важным дать оценку эвристической роли и выявить границы применимости методов «вариативного моделирования исторического процесса» применительно к построению моделей самого ближайшего будущего человечества.

Кризис глобализации, который начался в середине 20 века и вошел в свою финальную стадию в начале нашего века. Первые 30 лет нашего века – это переход от 5-го технологического уклада к 6-му. Напомню, 4-й – это очередной этап развития империализма, колониализм, начавшийся после Второй Мировой войны, индустриальное общество, 5-й уклад,

сформировавшийся к концу 20 века, это экономика потребления, экономика услуг и финансовых технологий. 6-й уклад основан прежде всего на господстве искусственного интеллекта во всех областях производства и услуг, цифровые технологии, пронизывающие все сферы нашей жизни, создание и функционирование единых баз данных всех людей и роботов, вхождение роботов в социальную ткань, обретение ими гражданства, правового, социального, семейного, политического и другого статуса. 6-й уклад – это стремительное сокращение торговли, ибо 90% товаров мы будем производить в домашних условиях: продукты питания, одежда, техника, и они будут в разы дешевле. Поэтому за хлебом и маслом, рубашкой и телефоном не надо будет идти в магазин. 6-й уклад – это тотальный онлайн. Образование, наука, конференции, все! Это уже навсегда. Возврата к оффлайн не планируется. А это значит – резкое, в разы, сокращение кадров в этих сферах. Кто не обучится быстро и качественно работать онлайн, будет не нужен на рынке образовательных услуг и в науке.

На протяжении десяти тысяч лет человеческой цивилизации субъектом человеческой истории был только человек, биологический вид *Homo Sapiens*. Человек постепенно осваивал природу, создавая материальную и духовную культуру. В Новое время, в эпоху индустриального общества началось производство машин, облегчающий труд и перемещение человека в пространстве. На протяжении всего этого времени человек учился создавать предметы, помогающие ему в жизни; только человек как биологический вид управлял процессами производства и социальной жизни. И только теперь, в 2020-е годы впервые человечество подошло к рубежу, за которым человек утратит статус исключительного субъекта истории, социальной жизни, права, семьи. Человечество подошло к такому рубежу, когда человек будет способен создавать не только предметы, но и сознание, искусственный интеллект, то есть искусственного человека. Стремительное вторжение на наших глазах в жизнь людей искусственного интеллекта жестко выталкивает человека из привычного лона доминирования над природой, историей, социальной

жизнью. Наступают времена, когда неизбежно встанет вопрос о конкуренции во всех этих сферах с искусственными людьми, биороботами и как следствие – о разграничении социальных функций и полномочий между людьми биологическими и людьми искусственными.

Если на протяжении пятисот лет до сегодняшнего дня машины, от первых ткацких станков до сложнейших компьютеров продолжали выполнять лишь служебную функцию по отношению к своему господину – биологическому человеку, то уже в ближайшие десятилетия, и по всей видимости, уже к 2040 году искусственный интеллект достигнет такой мощи, что во многих областях социальной жизни сможет заменить человека и неизбежно начнет вытеснять его и лишать привычного доминирующего положения.

Мы знаем, что любая смена технологического уклада в истории человечества – это передел собственности, борьба нового капитала, который основывается на новых технологиях, и старого капитала, базирующего на традиционных способах производства и финансовых операций и который не готов расставаться с прибылью. Мы помним, что для перехода к 4-му технологическому укладу мировой буржуазии потребовались две мировые войны.

К 2030 году, к концу текущего десятилетия уже будет создан Единый банк данных всех живущих на планете людей, куда будут внесены все данные о них. Носителем этой информации о человеке будет специальный чип, который будет, вероятно, вживляться в одежду, в тело человека, соединяя тем самым наш мозг с интернетом. Таким образом, абсолютно каждый человек будет иметь выход в интернет без помощи вспомогательных устройств (компьютеров), которые в том виде, в котором они существуют сегодня, безвозвратно уйдут в прошлое.

Хорошо это или плохо? Сегодня все чаще раздаются голоса о том, что всеобщая чипизация населения Земли является частью некоего тайного глобального сатанинского плана по порабощению человечества и сокращению

его численности до 1 миллиарда человек, разработчиками которого являются, в частности, Бил Гейтс и Герман Греф.

На мой взгляд, создание такого Единого банка данных всего человечества с информацией в нем об абсолютно каждом человеке – не хорошо и не плохо. Это объективная реальность развития человечества, новый уровень развития обмена информацией.

Вся история человечества – это эволюция форм обмена информацией. Очевидно, что цифровизация служит интересам транснациональных корпораций. Их цель – вывод нового подвида *Homo Sapiens* – Человек служебный (*Homo Officialis*). Ему достаточно немного корма и ограниченная, рафинированная информация, сфабрикованная обученными Единым Мировым Правительством СМИ, политологами, философами. Обратная сторона империализма – общество потребления. Империалистам нужно только одно – ресурсы и рынок сбыта производимой продукции. Именно за это в прошлом столетии бушевали две мировые империалистические войны. Сегодня, в начале XXI столетия, мир тотально поделен и трижды переделен между крупнейшими империалистическими державами, членами G 7. Еще совсем недавно, на нашей памяти, геополитическая структура мира была совершенно иной, нежели сегодня. До 1991 года мир был биполярным, и прямой грабеж стран «третьего мира» и выкачка их природных ресурсов были невозможны в виду покровительства им «оплота мира» - Советского Союза. Однако, как мы помним, еще в 1982-1983 годах, по инициативе администрации Президента США Рональда Рейгана был проведен закрытый социально-экономический анализ стратегического развития всемирной империалистической системы. Согласно выводам авторов этого документа становилось очевидным стремительно надвигающийся тотальный мировой кризис, угрожающий значительным ущербом или даже крушением всей системы империализма. По мнению экспертов, относительно беспечное существование ведущих империалистических держав заканчивалось в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

Так, например, технический директор Google, известный футуролог Рэй Курцвейл, известный своим детальным, пошаговым прогнозированием человеческой истории вплоть до 2099 года, полагает, что уже к 2029 году Компьютер сможет пройти тест Тьюринга, доказывая наличие у него разума в человеческом понимании этого слова. Это будет достигнуто благодаря компьютерной симуляции человеческого мозга. Великий британский физик, математик, логик, криптограф, оказавший существенное влияние на развитие информатики. Кавалер Ордена Британской империи, член Лондонского королевского общества *Алан Тьюринг* (1912-1954). Еще в далеком 1950 году, когда подавляющее большинство едва отходящего от Второй мировой войны человечества еще и не слышало ни о компьютерах, ни об искусственном интеллекте, ученый в статье «Вычислительные машины и разум» предложил и разработал так называемый эмпирический тест Тьюринга для оценки искусственного интеллекта компьютера. Главной задачей Тьюринга был ответ на вопрос: может ли машина мыслить? Стандартная интерпретация этого теста звучит следующим образом: *«Человек взаимодействует с одним компьютером и одним человеком. На основании ответов на вопросы он должен определить, с кем он разговаривает: с человеком или компьютерной программой. Задача компьютерной программы — ввести человека в заблуждение, заставив сделать неверный выбор»*. Тьюринг исследовал вопрос, может ли машина обнаруживать разумное поведение, и в рамках этого исследования предложил то, что может считаться предтечей его дальнейших исследований: «Нетрудно разработать машину, которая будет неплохо играть в шахматы. Теперь возьмем трех человек — субъектов эксперимента. А, В и С. Пусть А и С неважно играют в шахматы, а В — оператор машины [5]. Используются две комнаты, а также некоторый механизм для передачи сообщений о ходах. Участник С играет или с А, или с машиной. Участник С может затрудниться ответить, с кем он играет».

Таким образом, к моменту публикации в 1950 году статьи «Вычислительные машины и разум» Тьюринг уже на протяжении многих лет

рассматривал возможность существования искусственного интеллекта. Тем не менее данная статья стала первой статьёй Тьюринга, в которой рассматривалось исключительно это понятие.

В начале XXI века, спустя 50 лет после Тьюринга машины уже обладали способностью принимать решения. Так, искусственный интеллект впервые выиграл партию в шахматы у гроссмейстера, что без молниеносного и прогностического принятия решений было бы невозможно. В 2022 году в ходе боевых действий дрон впервые убил человека, чтобы также было невозможно без принятия решения убить. Но зададимся вопросом: тождественны ли принятие решений и способность мыслить? Очевидно, что нет. Нет – в привычном для человека понимании этого слова.

Также Рэй Курцвейл полагает, что уже совсем скоро, через десять лет, в 2034 году, состоится Первое свидание человека с искусственным интеллектом (фильм «Она» в усовершенствованном виде): так, например, виртуальную возлюбленную можно оборудовать «телом», проектируя изображение на сетчатку глаза, например, с помощью контактных линз или очков виртуальной реальности.

Я не столь оптимистично смотрю на прогнозы Курцвейла. Многие из его прогнозов относительно рубежа 2020-х годов, до сих пор еще не сбылись. Так, он предрекал появление в 2019 году полностью беспроводной компьютерной техники, что до сих пор еще не состоялось и возможно только после 2030 года. В 2021 году он видел появление свободного интернета, покрывающего 85% суши. Увы, до сих пор ни в одной стране мира еще нет свободного интернета и его появление также возможно только к концу 2020-х годов, то есть в 2027-2029 годах. В 2022 году футуролог прогнозировал появление роботов как субъектов права, что также еще не состоялось – все это возможно только в 2030 годы.

Так или иначе, уже в следующее десятилетие, в 2030 годы человечество вплотную столкнется с проблемой жесткой конкуренции во всех сферах жизни с искусственным человеком. Биологический человек позицию за позицией

будет сдавать доминирование в истории, экономике и социальной жизни. Более половины профессий (рабочие, фермеры, курьеры, водители всех видов транспорта, включая пилотов самолетов и космических кораблей, продавцы, кассиры, почтальоны, педагоги, менеджеры, переводчики, работники социальной сферы, врачи), - в основной своей массе станут не нужны, ибо будут не способны конкурировать по качеству и скорости выполнения своей работы с искусственным интеллектом. Таким образом уже через 10 лет, к середине 2030-х годов высвободится колоссальная многомиллиардная масса «тунеядцев», не способных найти себе достойное применение в новых социально-экономических условиях. Начнется «вона миров» - мира биологических и искусственных людей за право доминирования на планете. Основной задачей биологических людей станет удержание господства над искусственным интеллектом и управление с целью поставить его на службу человечества.

Список литературы

1. Бахтин М.В. Пандемия-прорыв в новый технологический уклад // Человек в современном мире. Коллективная монография. Рагуза: Энциклопедист, 2022.
2. Бахтин М.В. От «Большой перезагрузки» к новому технологическому укладу // Человек и пандемия. Философские, психолого-педагогические и медицинские аспекты. Коллективная монография. Под ред. М.В. Бахтина. - Рагуза-Москва-Чита, 2022.
3. Курцвейл Рэй. Эволюция разума. - Москва: Бомбора, 2020
4. Ray Kurzweil. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. - London, Viking Adult, 2005.
5. Тьюринг Алан. Вычислительные машины и разум. – Москва: АСТ, 2018.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**



ДЕВИАНТОГЕННАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ ЮНОЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Ю. А. Клейберг
(Тверь, Россия)

Информация об авторе: *КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович*, лауреат Государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования и науки, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор. Основатель и президент Академии Национального образования и науки, Международной Ассоциации девиантологов, Международной академии ювенологии. Автор более 650 опубликованных работ, из них на – на английском, немецком, итальянском, польском языках. ORCID: 0000-0001-6757-0102. E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ феномена «девиантогенная ментальность юной личности». Использована девиантологическая синтагма с учетом доминирующих индивидуально-психологических особенностей личности девианта. Автор обосновывает главный тезис своего анализа: стрессогенные воздействия политико-экономического свойства негативно повлияли на процесс социальной и психологической адаптации и социализации, извратив и деформировав их, в результате чего в сознании и поведении большинства россиян проявились такие чувства, как страх за свое будущее и будущее своих детей; люди потеряли надежду на позитивную перспективу, стали униженными, оскорбленными и исключенными (exclusion), они лишились ментального сознания, лишились будущего. Подобное положение породило у людей чувство неуверенности, ненужности, состояние тревожности, вызывало деформацию персонифицированных ценностно-смысловых конструкторов, агрессивное и аутоагрессивное поведение, девиации, ослабило стили защитно-совладающего поведения, повысило порог экстремистских настроений и проявление криминальных наклонностей в подростково-молодежной среде, инициировало девиантную и криминальную социализацию и мн. др.

Ключевые слова: личность, ментальность, синтагма девиантогенной ментальности, маргинализация, криминализация, добродетельная личность.

DEVIANTOGENIC MENTALITY OF A YOUNG PERSONS IN THE CONTEXT OF THE CURRENT SITUATION

Professor Yu. A. Kleyberg
(Tver, Russia)

Information about the author: *Yury A. Kleyberg*, laureate of the State Prize of the Government of the Russian Federation in the field of education and science, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Founder and President of the Academy of National Education and Science, International Association of Deviantologists, International Academy of Juvenology. Author of more than 650 published works, including in English, German, Italian, Polish. ORCID: 0000-0001-6757-0102. E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the phenomenon of "deviantogenical mentality of the Person". This was used deviantological Syntagma taking into account individual psychological characteristics of personality deviant, which became dominant in the choice of the deviant act. The author substantiates the main thesis of his analysis: stress stimuli politico-economic properties has negatively affected the process of social and psychological adaptation (and for younger generations – socialization), perverted and temptation them, resulting in the minds of most Russians there are such feelings, as fear for their future and the future of their children, confusion, absentmindedness, instant unemployment, social vulnerability, and many others. etc. People have lost hope for a positive perspective, were humiliated, insulted and excluded, they have lost mental consciousness, have lost the future. Such a situation leads people a sense of insecurity, uselessness, anxiety, causes deformation of personalized value-semantic constructs, aggressive and self-injurious behavior, deviations, weakening styles of protective and coping behavior, the increase of the extremist moods, and the manifestation of criminal tendencies in the youth environment, initiates criminal and deviant socialization, and more etc.

Keywords: personality, mentality, syntagma deviantogenity mentality, marginalization, criminalization, virtuous person.

Постановка проблемы. Одной из важных базисных категорий в психологии выступает категория личности, использование которой позволяет системно раскрыть социальное качество человека, ориентированного на девиантные поступки, включая его индивидуально-психологические особенности, универсальность и специфичность, выражающие внутренние предпосылки данных поступков и поведения, генезис и факторы их формирования и превентивно-профилактические и коррекционные способы.

Личность девиантного подростка входит в проблематику психологии девиантного поведения и девиантологии в целом. Накопленные психологические знания о личности девианта требуют систематизации и дальнейшего углубления на основе современной методологии этих и смежных наук – криминологии, социологии, педагогики, культурологии и др.

Возникает необходимость в анализе современных особенностей девиантного поведения в подростково-молодежной среде, которые проявляются в новых видах, способах и современных его формах, диссонирующих с моральными и правовыми нормами, ценностями, традициями и культурой общества.

Специфика нашего подхода к личности девианта как к объекту психолого-девиантологического анализа заключается в раскрытии тех индивидуально-психологических особенностей, которые стали доминирующими в выборе девиантного поступка, а в прогностическом плане – выражают внутренние предпосылки возможного криминального поведения при определенных социальных ситуациях и условиях.

Предметом нашего анализа выступает девиантологическая синтагма – систематизированная и логически выверенная система знаний, полученных на базе разных парадигм [4]. Это целостная, многокомпонентная, проблемно ориентированная, нестандартная и креативная система знаний, определяющая направленность, методологию и методику исследований [7] ментальных характеристик развивающейся личности девианта, выступающая существенной в детерминации девиантного поведения. Однако направленность личности, ее ментальность – одна из многогранных и сложных антропологических реалий – в течение жизни может менять вектор своего развития и проявления, что составляет дополнительную трудность ее исследования. Основоположник интегральной йоги Шри Ауробиндо пояснял, что ментальное сознание – диапазон чисто человеческий. Он отнюдь не охватывает всех возможных диапазонов сознания, точно так же как человеческое зрение не может охватить все цветовые оттенки, а человеческих

слух – все уровни звука, ибо есть множество звуков и цветов, которые находятся выше или ниже доступного человеку диапазона, которые человек не может видеть или слышать [8]. В этом таится еще одна сложность изучения девиантогенной ментальности развивающейся юной личности, ментального сознания в целом.

Основные теоретические подходы. Отношения личности с социумом динамичны, исторически переменчивы. На протяжении многовековой истории мировой наукой уделялось большое внимание изучению ментальной сущности человека, поскольку именно в ее глубинных истоках формируется «Самость», образ «Я», стимулирующий дальнейшее развитие личности, ее базовых характеристик, направленных на самопознание, самооткрытие и самораскрытие, самореализацию и личностную автономность, универсальность и специфичность.

С точки зрения К.Г. Юнга, процесс взаимодействия личности со средой всегда носят противоречивый характер и сопровождаются конфликтом. Юнг полагал, что в любой личности действуют противоположные тенденции, которые могут вступать в конфликт как сами с собой (внутренний мир человека), так и с внешним миром. Это и есть перманентно длящийся конфликт человека и среды [9]. Этот конфликт, естественно, спровоцировал и продолжает провоцировать сейчас девиантные взаимодействия и поступки в социуме, часто способствует развитию кризиса духовной самобытности личности, навязыванию извне чуждых ей взглядов, интересов, традиций и идеалов, стилей, появлению неудовлетворенной самореализации. Он основательно демонтировал сложившуюся уникальную ментальную систему целого народа, обрек его на массовую дезориентацию и утрату идентификации на индивидуальном, так и на групповом уровне, спровоцировал тотальную маргинализацию общества, в том числе и криминальную. Он деформировал и трансформировал ценностные ориентиры и ценностно-нормативные представления людей, то есть систему внутренней регуляции поведения.

Не имея возможности адаптироваться к новым условиям современного бытия, юный человек заново стал познавать окружающий его мир и себя в нем, который для него явился незнакомой, чуждой, непонятной и агрессивной средой обитания и с которой он должен (но не готов всецело!) эффективно взаимодействовать. И поэтому индивид вынужден искать приемлемые и понятные ему «культурные модели и идеологические схемы появившихся современных систем, призванных восстановить мир как новое упорядоченное целое» [3].

Излишне говорить, что все эти стрессогенные воздействия вызвали у людей состояние шока, с вытекающими для них негативными последствиями. Эти воздействия (внешние факторы) повлияли и на сам процесс жестокой, не прошедший проверку временем, неподготовленной социальной и психологической адаптации (а для подрастающих поколений – социализации), извратив и деформировав эти процессы. «Разбудив» в сознании большинства россиян такие «забытые» ими чувства, как страх за свое будущее и будущее своих детей, растерянность, потерянности, мгновенная не востребованность, социальная незащищенность и мн. др., по сути, в один наскок, многие граждане России лишились ментального сознания, лишились будущего. Классик психологии Л.С. Выготский писал, что «сознание – это рефлексия субъектом действительности, своей деятельности и самого себя» [2, с.187]. Другой классик психологии А.Н. Леонтьев, во многом продолжающий линию Л.С. Выготского, считает, что сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен, и он сам, и его действия и состояния [6]. Как **должен** и как **может** рефлексировать действительность, свою деятельность и самого себя, потерявший надежду на позитивную перспективу, униженный, оскорбленный и исключенный (excluded) молодой человек? Ответ простой – адекватно, а именно: «уходом» в ту среду, которая ему понятна и комфортна и которая защитит его и избавит от проблем. (Правда два последних обстоятельства весьма условны в криминальных средах, хотя в границах данных субкультур молодой человек

может быть и защищен, и востребован, и вознагражден). Какой же должна быть картина современного мира, в которой сохраняется социальное неравенство и в которую включен, а точнее – исключен (exclusion) из нее индивид, чтобы сохранить в себе и человеческое, и личностное лицо?

Понятно, речь идет об индивиде, в одночасье лишившийся всего, что он нажил, стал маргиналом, аутсайдером, изгоем и т.п. и приобрел новый статус – члена криминальной субкультуры, организованной преступной группировки (ОПГ). А это уже, как говорят в Одессе, не шутки. К примеру, ярким примером сказанного является современное подростковое движение под названием «ЧВК Рёдан» (а раньше – молодежное криминальное движение «А.У.Е.» – «Арестантское уркаганское единство» или «Арестантский уклад един»), которые получили широкий общественный резонанс и обнажили очередные назревшие психолого-девиантологические проблемы общества. По мнению современных исследователей (Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н., 2019), основными причинами возникновения, в частности, А.У.Е. являются: низкий уровень жизни, люмпенизация населения, коммерциализация общественных отношений в сфере воспитания и обучения несовершеннолетних, недостаточный контроль над молодежными сообществами в социальных сетях и др. «ЧВК Рёдан» (Частная Военная Компания) – новое молодежное субкультурное движение, которое устраивает драки и массовые беспорядки в торговых центрах, торговых комплексах, на улицах городов и других общественных местах. Это – подражатели культового японского аниме-мультфильма «Hunter vs Hunter» (по известной манге Ёсихиро Тогаси, где фигурирует преступная группировка под названием «Геней Рёдан» (дословно переводится «Призрачная группа»), в котором есть банда с пауками на одежде и цифра «4» внутри 12-лапого паука (или татуировка). Целью действий «ЧВК Рёдан» является разжигание масштабных беспорядков и драк в публичных местах (например, торговых центрах), разжигание ненависти по национальному и социальному признакам.



Это уже – реальная угроза безопасности нации и государства. Собственно, об этой тенденции в последнее время стали открыто говорить и писать ученые, общественные деятели и журналисты.

Авторский подход к проблеме. Существует мнение (Л.Н.Антропятнская, 2009 и др.) и я его разделяю, что при адаптации современной личности к новой экономико-политической ситуации необходимо освоение нового поведенческого кода личности, «потерявшегося» (или еще не развившегося) в процессе ее трансформации в новых условиях. Самоидентификация современному социуму требует развития определенного «социально-личностного Я». Феноменологически утрата личностной идентификации проявляется как потеря способности вести себя так, чтобы реакция внешнего мира соответствовала намерениям и ожиданиям людей. Видя, что мир перестает реагировать на его действия адекватным образом, человек становится неузнаваем для самого себя. Подобное положение порождает у людей чувство неуверенности, ненужности, состояние тревожности [1, с.72], вызывает деформацию персонифицированных ценностно-смысловых конструктов, агрессивное и аутоагрессивное поведение, девиации, ослабление стилей защитно-совладающего поведения, возрастание экстремистских настроений и проявление криминальных склонностей в подростково-молодежной среде, инициирует девиантную социализацию и многое другое [5]. И хотя в неестественной, экстремальной ситуации человек мгновенно меняет свою ментальную структуру, все же у

людей каждый раз возникает непрекращающийся *«future shock»* – «шок будущего» (термин Э. Тоффлера).

При этом процесс интериоризации девиантных (криминальных) норм – вращения внешней деятельности по их развитию и усвоению во внутреннюю (принятию их, как выстраданных и понятых) – идет чрезвычайно активно, и здесь тиражированию этих норм преуспевают подростково-молодежные субкультуры девиантной ориентации, СМИ, Интернет, псевдокультура и др. Образуется своеобразный *«криминальный офшор»* (термин Ю.А. Клейберга) (англ. offshore – «вне границ», «вне берега») – *территория, зона, где происходит активная социализация личности на основе девиантных (криминальных) традиций субкультуры; используется эффективный метод девиантогенной социализации личности подростково-молодежного возраста.*

Однако в социальной природе процесс «культура общества – личность» закономерно взаимосвязан: культура создает, облагораживает личность, но и сама личность творит культуру. Во многом меняется и ментальность, и культура, и личность. Однако человеческая сущность заключается также в энигматичности и эвристичности, а это подчеркивает ее специфичность и универсальность.

Заключение. Именно поэтому России, как никогда, нужна *добродетельная личность*. Убежден, что это и есть приоритетный путь построения по-настоящему цивилизованного, демократического и правового общества, достижения социального согласия в обществе. Не декларируемого властью и коррумпированными чиновниками, а реального, ощутимого, понятного и полезного. Без добродетельной личности общество останавливается в своем развитии: возникает череда различных кризисов, конфликтов, наступает тупик, деградация, крах, катастрофа и финал – конец и государству, и нации [5].

Приблизительная оценка степени социального согласия в конкретном цивилизованном и правовом обществе может быть дана на основании трех

параметров: *во-первых*, системы правил, норм, ценностных ориентиров и регулирующих механизмов разрешения противоречий; *во-вторых*, понимания природы этих противоречий, возникающих внутри этой системы, и *в-третьих*, осознанное желание и готовность разрешения возникших противоречий. Можно заранее предположить, что чем больше согласия, добродетельности будет в обществе, тем больше будет проявляться в нем тенденция к деполитизации (то есть, ослаблению, устранению влияния политических факторов на что-либо); чем меньше согласия и добродетельности в обществе, тем больше вероятность дестабилизации, беспорядка, ведущих к деструктивным (разрушительным) последствиям. В этом, по большому счету, суть социального конфликта, который разрешается либо с помощью политических (государственных, а значит, – репрессивных в своей основе) рычагов, либо правовых механизмов, либо и теми и другими вместе взятыми.

Однако ясно одно: общество должно быть готовым, с одной стороны, к созданию необходимых условий для развития позитивной ментальности подрастающей личности, созидательной социальной среды, а с другой стороны, – противодействию и блокированию проникновения в эту среду деструктивных паттернов сознания и поведения.

Список литературы

1. Антропянская Л.Н. Проблема гуманистического развития общества на фоне ментальных изменений личности // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. №4. С.70-74.
2. Выготский Л.С. Методика рефлексологического и психологического исследования // Проблемы современной психологии. - Л., 1926.
3. Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социологические исследования. 1995. №4. С.3-14.

4. Клейберг Ю.А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология // Общество и право. 2015. №1 (51). С.262-269.
5. Клейберг Ю.А. Неопределенность самоидентичности: девиантологический конструкт // Пензенский психологический вестник. 2015. № 1(4). С.166-180. DOI 10.17689/psy-2015.1.11.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: МГУ, 1975.
7. Ракизов А.И. Новой науке – новое науковедение (от парадигмы к синтагме) // Науковедческие исследования: Сб. науч. трудов. - М., 2003.
8. Сатпрем Бернар Анженже. Шри Ауробиндо, или путешествие сознания. - СПб, 1992.
9. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуализации /Пер. с англ. - М.: Наука, 1996. 269 с.

References

1. Antropovskaya L.N. The problem of the humanistic development of society on the background of the mental personality // Bulletin of the Buryat state University. 2009. No. 4. Pp. 70-74.
2. Vygotsky L.S. The Methods of reflexological and psychological research //Problems of modern Psychology. Leningrad, 1926.
3. Ionin L.G. Identification and staging (the theory of socio-cultural changes) // Sociological researches. 1995. No. 4. P. 3-14.
4. Kleyberg Yu. A. Deviant behavior: syntagma, ontology, epistemology // Society and law. 2015. No. 1 (51). P. 262-269.
5. Kleyberg Yu. A. The Uncertainty of identity: construct deviantological // Penza psychological newsletter. 2015. No. 1(4). DOI 10.17689/psy-2015.1.11. S. 166-180.
6. Leont'ev A. N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Moscow State University, 1975.
7. Rakitov A.I. New science, a new science of science (from paradigm to syntagm) // science of science studies: Sat. scientific. Works. Moscow, 2003.
8. Satprem Bernard Enginge. Sri Aurobindo, or the adventure of consciousness. St. Petersburg, 1992.
9. Jung C.G. Structure of the Psyche and the process of individuation, Ed. angl. Moscow: Nauka, 1996. 269 с.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**



**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОММЕМОРАТИВНЫХ ТЕХНИК**

Ю. А. Клейберг

(Тверь, Россия)

Информация об авторе: *КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович*, лауреат Государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования и науки, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор. Основатель и президент Академии Национального образования и науки, Международной Ассоциации девиантологов, Международной академии ювенологии. Автор более 650 опубликованных работ, в том числе – на английском, немецком, итальянском, польском языках. ORCID: 0000-0001-6757-0102. E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной современной проблеме – формированию исторической памяти, гражданской и патриотической позиции подростков и молодежи. Отмечается, что важным инструментом решения данной проблемы является применение современных коммеморативных техник. Дается обоснование этого тезиса.

Ключевые слова: подростки, молодежь, гражданственность, патриотизм, позиция, коммеморативные техники.

**TO THE QUESTION OF FORMATION
OF THE CIVIL AND PATRIOTIC POSITION OF MODERN YOUTH
WITH THE APPLICATION OF COMMEMORATIVE TECHNIQUES**

Professor Yury A. Kleyberg

(Tver, Russia)

Information about the author: *Yury A. Kleyberg*, laureate of the State Prize of the Government of the Russian Federation in the field of education and science, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Founder and President of the Academy of National Education and Science, International Association of Deviantologists, International Academy of Juvenology. Author of more than 650 published works, including in English, German, Italian, Polish. ORCID: 0000-0001-6757-0102. E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to an urgent modern problem - the formation of historical memory, civil and patriotic position of adolescents and youth. It is noted that an important tool for solving this problem is the use of modern commemorative techniques. The substantiation of this thesis is given.

Keywords: adolescents, youth, citizenship, patriotism, position, commemorative techniques.

Важное место в гражданско-патриотическом воспитании детей и молодежи занимает коммеморация (от лат. *memorialis* – памятный) – сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого; совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте. Посредством коммеморации человек вводит прошлое в культуру настоящего и как бы протягивает связующую нить между двумя историческими периодами. По определению А.С. Святославского, коммеморация – это сознательный социальный акт передачи нравственно, эстетически, мировоззренчески или технологически значимой информации (или ее актуализации) путем увековечения определенных лиц и событий [цит. по: 127, с. 38].

Следует особо заметить, что в основе коммемораций лежит глубокий педагогический, воспитательно-образовательный потенциал, реализация которого позволяет решать важные нравственные задачи, стоящие перед обществом в тот или иной период его развития. Когда общество или отдельная группа принимают решение о сохранении в коллективной памяти того или иного события или личности, они одновременно принимают решение и о формировании определенных ценностных ориентаций и моделей поведения у своих современников и потомков.

Интерес к изучению феномена коммеморации во многом обострился в последние годы на фоне масштабных манипулятивных программ, осуществляемых в отношении прошлого отдельными властными группами и целыми государствами (достаточно упомянуть только антисоветский и антироссийский ажиотаж в Украине, Прибалтике и Польше и др., связанный с пересмотром результатов Второй мировой войны и роли в ней Советского Союза). В силу этого различные коммеморативные практики стали рассматриваться как мощный агитационный и манипулятивный ресурс, используемый политическими силами для программирования желательного образа мыслей и поведения граждан. Еще П. Рикёр указывал на то, что в ходе отправления коммеморативных актов происходит управление сознанием, «главным образом в форме иступленного стремления к празднованию памятных событий» [114, с. 130].

Сегодня прошлое особенно активно подвергается «проработке» и «переработке» и на уровне содержания, и на уровне его ритуально-действенной презентации. Однако такая ситуация не нова, и в любые напряженные исторические периоды власть (государственная и/или религиозная) всегда использовала прошлое в своих амбициозных интересах.

Таким образом, о значении всестороннего осмысления коммеморации, особенно в наше время серьезных трансформаций, галопирующих темпов изменений, повсеместного пересмотра истории, ее свободных интерпретаций говорят все ученые, чьи интересы так или иначе связаны с проблематикой прошлого и памяти. П. Нора, например, назвал даже современную эпоху «эрой коммемораций» [101, 1999].

Тем не менее, смысловые рамки термина «коммеморация» остаются достаточно размытыми. Для подтверждения сказанного, приведем лишь несколько точек зрения на феномен «коммеморация».

Так, А. Мегилл делает акцент на интеграционной функции коммеморации, полагая, что она «возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство своего

единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к прошлым событиям, или, более точно, через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий... Коммеморация – это способ скрепления сообщества коммемораторов» [цит. по: Шуб М.Е., 2016, с.2-3]. А. Мегилл также делает акцент на на солидаризирующей, объединяющей миссии коммеморации.

П. Хаттон, говоря о политике коммеморации, определяет ее как «идентификацию и описание тех событий, идей или личностей прежнего времени, которые избираются посредниками власти для хранения в памяти» [123].

Л. Мильорати и Л. Мори, пишут по поводу коммемораций так: «Памятные мероприятия представляют собой периодически предпринимаемую попытку слияния с прошлым, которая сопрягает линейную репрезентацию исторического времени с ритмами его циклического движения» [97, с. 107–115].

Одним из первых высказал мысль о значимости коммеморативных практик Э. Дюркгейм. И хотя его работа «Элементарные формы религиозной жизни» посвящена архаическим обществам, многие высказанные в ней идеи актуальны до сих пор. Он, в частности, полагал, что для поддержания высокой степени консолидированности «общество нуждается в определенной степени не только интеллектуального и эмоционального конформизма своих членов, но и «конформизма мемориального» [35, с.146]. Иными словами, члены группы в ходе ритуализированной деятельности должны подчиняться определенной консолидирующей коммеморативной программе. Э.Дюркгейм также вводит понятие «имплицитной коммеморации», то есть связи людей с их прошлым посредством «паломнических» ритуалов.

Как отмечает О.Ю. Малинова, при знакомстве с литературой по *memory studies* (исследование памяти) бросается в глаза обилие конкурирующих понятий, обозначающих если не идентичные, то весьма сходные явления и

процессы: «историческая политика»¹, «политика прошлого»², «политика памяти»³, «коллективная/ общественная память»⁴, «историческая память»⁵, «политическое использование истории»⁶, «режим памяти»⁷, «культура памяти»⁸, «игры памяти»⁹ и др. При этом внятные конвенции относительно содержания перечисленных терминов отсутствуют [Малинова О.Ю., 2017, с. 8].

О.Ю. Малинова под *коммеморацией* исторических фигур или событий понимает совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте. Коммеморация может иметь разную смысловую модальность: она не обязательно является актом торжества, предполагающим отмечание / празднование; она также может служить актом скорби / почитания памяти мертвых. Этим обусловлено заимствование иноязычного термина: в русском языке нет общего понятия для обозначения разных модальностей коллективного «вспоминания» прошлого. Во всех случаях публичное напоминание вписывает прошлое в контекст настоящего (актуализирует его) и тем самым подтверждает преемственность группы во времени [Малинова О.Ю., 2017, с. 10].

По мнению Н.А. Антипина, коммеморация – это сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого. Коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство своего единства и

¹ Эткинд А. 2016. Кривое горе: Память о непогребенных. - М.: Новое литературное обозрение.

² Art D. 2006. The Politics of the Nazi Past in Germany and Austria. - Cambridge: Cambridge University Press.

³ Копосов Н.Е. 2011. Память строгого режима: История и политика в России. - М.: Новое литературное обозрение.

⁴ Bayer M. 2015. Commemoration in Germany: Rediscovering History // Australian Journal of Political Science. Vol. 50. № 3. P. 553—561.

⁵ Bell D.S.A. 2003. Mythscapes: Memory, Mythology, and National Identity // British Journal of Sociology. Vol. 54. № 1. P. 63-81.

⁶ Bernhard M., Kubik J. (eds.) 2014. Twenty Years after Communism: The Politics of Memory and Commemoration. - Oxford: Oxford University Press.

⁷ Craig D. 2015. Commemoration in the United States: «The Reason for Fighting I Never Got Straight» // Australian Journal of Political Science. Vol. 50. № 3. P. 568-575.

⁸ Ensink T., Sauer C. (eds.) 2003. The Art of Commemoration: Fifty Years after the Warsaw Uprising. - Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.

⁹ Fathi R. French Commemoration: The Centenary Effect and the (Re) discovery of 14-18 // Australian Journal of Political Science. Vol. 50. № 3. P. 545-552.

общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий [Антипин Н.А., 2012. Вып. 40, с.79].

Дело в том, что в течение длительного времени в истории России вырабатывались техники коммеморации, актуальные до настоящего времени. Обобщив опыт предков и личный опыт коммеморативной деятельности, И.С. Огоновская (2021) предложила собственную классификацию коммеморативных актов. Рассмотрим их в редакции И.С. Огоновской с некоторыми купюрами [103]:

Поминальная коммеморация. Традиции поминовения, усопших существуют у всех народов мира. Частью погребального обряда у восточных славян была тризна на могилах мужчин, во время которой происходили военные игры, песни, пляски и состязания в честь покойного, оплакивание умершего и поминальное пиршество. Существовал у восточных славян и навий день — праздник мертвых (обычай посещать могилы покойных родителей накануне пахоты), позднее приуроченный к последнему четвергу Великого поста. В календаре Русской православной церкви существуют два дня поминовения павших воинов: Димитриевская и Покровская субботы. Считается, что традицию Димитриевской субботы заложил Дмитрий Донской после Куликовской битвы (26 сентября по старому стилю), а по Указу Николая II от 22 августа 1903 года священники войсковых частей и военных заведений должны были совершать в этот день панихиды по всем усопшим воинам, «за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот свой положившим». Покровская суббота (родительская суббота перед днем Покрова Пресвятой Богородицы – 1 октября по старому стилю) была установлена указом патриарха Иова 25 февраля 1592 года, который предписывал ежегодное поминовение православных воинов, павших при взятии Казани на Покров Пресвятой Богородицы в 1552 году.

Храмоздательская коммеморация. Согласно словарю Д.Н.Ушакова, храмоздательство (кн. торж. устар.) – это строительство храмов. Со времен Древней Руси таковые возводились в том числе и в память о защитниках

Отечества и побед над внешним врагом. Одним из первых мемориальных храмов на Руси стал храм Покрова на Нерли, построенный в 1165 году князем Андреем Боголюбским в память о победе над волжскими булгарами и об убитом в сражении сыне Изяславе.

В последующие времена были возведены Георгиевская церковь в Коломенском (XIV в.), возле которой похоронили погибших в Куликовской битве воинов, церковь Всех святых на Кулишках, основанная Дмитрием Донским в память о павших на Куликовом поле (XIV в.), храм Покрова Пресвятой Богородицы «что нарву» в честь взятия Казани (XVI в.), Казанский собор в Москве (XVII в.), Сампсониевская церковь (1709), построенная в Санкт-Петербурге в честь победы под Полтавой, Казанский собор в Санкт-Петербурге (1836) и храм Христа Спасителя в Москве (1883), возведенные в честь победы в Отечественной войне 1812 года Владимирский собор в Севастополе (1888) посвящен защитникам Севастополя во время Крымской войны, в нем захоронены адмиралы В.А. Корнилов, П.С.Нахимов, В.И. Истомин и др. В память погибших в Первую мировую войну в 1915 году в районе Сокола Москвы построен кладбищенский храм в честь Преображения Господня на Братском кладбище, основанном великой княгиней Елизаветой Федоровной.

В советское время подобные храмы не возводились, но в постсоветский период традиция вернулась: на месте танкового сражения на Прохоровском поле построен мемориальный комплекс «Курская дуга» с храмом в честь святых апостолов Петра и Павла и храмом-звонницей во имя святого Георгия Победоносца (1992-1995), на Поклонной горе в Москве – храм Георгия Победоносца (1995), в Санкт-Петербурге – храм во имя святого великомученика Георгия Победоносца (2003), на Мамаевом кургане в Волгограде – храм во имя Всех Святых (2005). В 2020 году в парке «Патриот» освящен Патриарший собор во имя Воскресения Христова – Главный храм Вооруженных сил Российской Федерации.

Топонимическая коммеморация. Память о военных событиях в географических названиях – привычное для России явление. К примеру, после Отечественной войны 1812 года только на карте Южного Урала появился целый ряд названий сел, напоминающих о славном пути русской армии во время заграничных походов: Париж, Берлин, Бородино, Кассель, Лейпциг, Фершампенуаз, Арси-Сюр и др. В Енисейской губернии после войны 1812 года появилось село Бородино, основанное солдатами Семеновского полка, отбывавшими ссылку за выступление лейб-гвардии в Санкт-Петербурге в 1820 году (ныне город Бородино).

На карте современной России есть несколько *астионимов* (названия городов), связанных с именами полководцев и военачальников. Это город Багратионовск в Калининградской области, город Суворов в Тульской области и город Жуков в Калужской области. По решению депутатов городской думы Волгограда девять раз в году городу возвращается имя «Сталинград».

Практически во всех населенных пунктах России можно встретить *годонимы* (названия улиц), связанные с военной историей страны. По данным сайта kartologia.ru/sovpadeniye, в 37 городах России есть улица Александра Невского, в 17 городах – Дмитрия Донского, в 43 городах – Багратиона, в 206 городах – Кутузова, в 136 – Нахимова, в 22 городах – Макарова и др. Имена героев Великой Отечественной войны также широко представлены в названиях российских улиц. В Екатеринбурге о Великой Отечественной войне напоминают улицы, названия которых связаны с событиями и операциями (Брянская, Ленинградская, Орловская, Ржевская, Севастопольская, Смоленская, Прибалтийская), родами войск (улицы Артиллеристов, Зенитчиков, Минометчиков, Пехотинцев, Танкистов, Фронтовых радистов, переулков Снайперов), напоминают о героях фронта и тыла (улицы Молодогвардейцев, Панфиловцев, Фронтовых бригад), а также улицы пионера-героя Вали Котика, разведчика Николая Кузнецова, летчиков Николая Гастелло, Григория Бахчиванджи, Григория Речкалова, Валентины Гризодубовой, Андрея Юмашева, Николая Каманина, Марины Расковой,

военачальников Николая Ватутина, Георгия Жукова, Ивана Черняховского, партизанки-диверсантки Зои Космодемьянской, подпольщика Олега Кошевого, диктора всесоюзного радио Юрия Левитана, передававшего из Свердловска в течение 1941-1942 годов сводки Совинформбюро. Как и в большинстве населенных пунктов страны, в Екатеринбурге есть и улица Победы.

К топонимической коммеморации можно отнести и названия скверов, парков, родников и др. К примеру, школьники Свердловской области с 2001 года обустроили более 5 тыс. родников, многие из них носят имена уральцев – участников Великой Отечественной войны.

Реконструктивная коммеморация. К данному виду коммеморации можно отнести мероприятия клубов исторической реконструкции – фестивали исторической реконструкции, исторические игры, выставки оружия определенной исторической эпохи и т.д. Примером реконструктивной коммеморации может быть спектакль-реконструкция «Да судимы будете», осуществленный в декабре 2017 года Новгородским музеем-заповедником в новгородском Кремле на средства президентского гранта. Спектакль был поставлен по протоколам суда, газетным репортажам, фотографиям и воспоминаниям очевидцев процесса, который состоялся в здании Кремля в 1947 году над 19 пленными офицерами вермахта. Свидетелями преступлений немецких оккупантов выступали выжившие жители Новгородчины. По данным архивистов, в годы войны на этой территории гитлеровцы замучили около 34 тыс. мирных жителей, 186 тыс. военнопленных, угнали в рабство 166 тыс. человек. «Российская газета» назвала реконструкцию суда одним из главных культурных событий всей страны в 2017 году. В Свердловской области в этом направлении работает военно-исторический клуб «Горный щит», созданный в 1988 году. Члены клуба в течение многих лет занимаются реконструкцией боевого пути Екатеринбургского пехотного полка, созданного в 1796 году, участвовавшего в Отечественной войне 1812 года, Крымской войне и сражениях Первой мировой войны, и других воинских соединений,

участвовавших в том числе и в Гражданской войне. В последние годы участниками клуба реконструированы и многие события Великой Отечественной войны: «На безымянной высоте, 1941», «Харьковский излом, 1942», «Миусфронт, 1943», «Выборгско-Петрозаводская операция, 1944», «Корсунь-Шевченковская операция, 1944», «Покровский рубеж» и др. Участие в исторической реконструкции не только взрослых, но и школьников, студентов значительно повышает коммеморативную ценность таких мероприятий.

Номинативно-организационная коммеморация. Под этим видом коммеморации подразумевается присвоение имен конкретных людей организациям и учреждениям, а также основание учреждений с именем кого-либо: к примеру, городская больница № 3 им. Даши Севастопольской в Нахимовском районе г. Севастополя, Соловецкая школа юнг имени адмирала Ю.А. Пантелеева, Свердловская областная организация имени Героя Советского Союза Ю.В.Исламова. Практика присвоения имен была широко распространена в советское время, их получали пионерские дружины, комсомольские организации, школы, библиотеки и т.д. Совсем недавно эта практика была возобновлена: в государственных программах «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (2011-2015, 2016-2020) появился пункт о присвоении имен героев образовательным организациям, военно-патриотическим клубам, объединениям, преуспевшим в области патриотического воспитания.

В качестве примера реализации данной идеи можно обратиться к сайту Общероссийского Народного Фронта, на котором представлен проект «Имя героя – школе». Здесь приведены примеры по России: в 2019-2020 гг. Новгородская школа в Новоселицах получила имя героя Афганской войны Юрия Довгалева, школа с. Красное Нижегородской области стала носить имя разведчика Ивана Маркеева, Суворовская школа Сакского района Республики Крым – имя героя-пожарного Давида Саруханова, школа № 10 г. Глазова – имя Героя России Антона Ушакова.

Художественная коммеморация. Создание художественных произведений (книг, фильмов, музыкальных сочинений, живописных полотен, скульптурных памятников, театральных постановок) – один из самых распространенных видов коммеморации. Вспомним, что известными миниатюрами XV века являются произведения «Невская битва» и «Погребение павших на Куликовом поле» (XV в.), одна из самых знаменитых мозаик М.В. Ломоносова посвящена Полтавской битве (XVIII в.), в 1818 года на Красной площади в Москве был установлен памятник К. Минину и Д.Пожарскому работы И. Мартоса, у Казанского собора в Санкт-Петербурге в 1837 году появились скульптуры М.И. Кутузова и М.Б.Баркляя-де-Толли.

В XIX столетии в России бурно развивается историческая живопись, и полотна В. Васнецова, В. Сурикова, И. Репина, В.Верецагина воссоздают героические страницы отечественной истории. Писатели и поэты Г. Державин, А. Пушкин, В. Жуковский, К. Рылеев, К. Аксаков, композиторы М. Балакирев, Н. Римский-Корсаков, А. Гречанинов обращаются к образам русских князей и былинных богатырей. Эти произведения широко обсуждаются, историческим событиям и действующим в них лицам даются современные оценки. Все это не позволяет забыть о том, что военный фактор в истории России всегда играл большую роль.

XX век отяготил историю страны Гражданской войной, Великой Отечественной войной, участием советских войск в войне в Афганистане, и эти события нашли отражение не только в литературе, живописи, скульптуре, театральном искусстве, но и в кинематографе. Последний вид искусства до настоящего времени привлекает к себе внимание, и споры, возникающие вокруг фильмов «Штрафбат», «28 панфиловцев», «Битва за Севастополь», «Зоя» и других, свидетельствуют о том, что тема войны до сих пор задевает за живое, требует тщательного изучения и является одним из важнейших инструментов коммеморации.

Церемониальная коммеморация. Церемония (лат. *caerimonia* — благоговение; культовый обряд) – установленный торжественный порядок

совершения чего-либо. К данному виду коммеморации можно отнести такие акции, как «Вахта памяти», «Бессмертный полк», «Свеча памяти», «Георгиевская ленточка», акты захоронения останков советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, праздничный салют в День Победы др. Связанные с этими деяниями ритуалы, являются свидетельством устойчивости оценки Великой Отечественной войны и ее героев как значимого эпохального события в жизни огромного количества людей.

К формату церемониальной коммеморации, можно отнести также военные парады на Красной площади в Москве, торжественные встречи, приемы, собрания в честь празднования значимых юбилейных дат, ежегодное награждение Героев России в Кремле, встречи президента России с Героями Советского Союза и Героями России в связи с Днем Героя России и др.

Существуют и другие виды коммеморации, как музейно-выставочная, экскурсионно-экспедиционная, медийная, конкурсно-художественная, общественно-созидательная и др.

Примером коммеморативных техник может служить также и исторический опыт Советского Союза и современной России, государств постсоветского периода, что безусловно, способствует формированию гражданско-патриотической позиции и самоидентификации личности подрастающего поколения.

Список литературы

1. Анашкевич М. Храмы России. - СПб: Прайм-Еврознак, 2007. - 487 с.
2. Гладкий В.Д. Славянский мир: I—XVI века: энциклопедический словарь. - М.: Центрполиграф, 2001. - 895 с.
3. Линченко А.А. Коммеморативные практики и массовое историческое сознание: методологический аспект // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2015. №2. С.116-127.
4. Нора П., Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М.

Вихок. – СПб, 1999. – 333 с.

5. Огоновская И.С. Коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о военной истории России // Одна на всех трагедия и одна победа; Междунар. науч.-практ. конф. 28-29 мая 2021 г. – Оренбург, 2021. С. 237-241.

6. Православная энциклопедия. Т. 14. - М.: Православная энциклопедия, 2007. С. 719-721.

7. Рикёр П. Память, история, забвение. – М., 2004. – 728 с.

8. Современный словарь иностранных слов. - М.: Русский язык, 1992. - 740 с.

9. Соколова М.В. Педагогика исторической памяти: границы понятия // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. Том II.

10. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / сост. Г.О. Винокур, Б.А.Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н.Ушакова. Т. 4: С – Ящурный. - М., 1940. - 1500 стб.

11. Хаттон П. История как искусство памяти. - СПб, 2003.

12. Чуркина М.И. Коммеморативные практики в российском образовании как метод историко-педагогических исследований // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6. С. 37-44.

References

1. Anashkevich M. Temples of Russia. - St. Petersburg: Prime Eurosign, 2007. - 487 p.

2. Smooth V.D. Slavic world: I-XVI centuries: encyclopedic dictionary. - Moscow: Tsentrpoligraf, 2001. - 895 p.

3. Linchenko A.A. Commemorative Practices and Mass Historical Consciousness: Methodological Aspect // Bulletin of TvGU. Series "Philosophy". 2015. №2. pp.116-127.

4. Hora P., France - memory / P. Hora, M. Ozyf, J. de Puymezh, M. Vihok. - St. Petersburg, 1999. - 333 p.

5. Ogonovskaya I.S. Commemorative practices as a tool for preserving the memory of the military history of Russia // One tragedy for all and one victory; International scientific-practical. conf. May 28-29, 2021 - Orenburg, 2021. P. 237-241.

6. Orthodox encyclopedia. Т. 14. - Moscow: Orthodox Encyclopedia, 2007. S. 719-721.
7. Ricoeur P. Memory, history, oblivion. - Moscow, 2004. - 728 p.
8. Modern dictionary of foreign words. - Moscow: Russian language, 1992. - 740 p.
9. Sokolova M.V. Pedagogy of historical memory: the boundaries of the concept // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2013 . No. 1 . Volume II.
10. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes / comp. G.O. Vinokur, B.A. Larin, S.I. Ozhegov, B.V. Tomashevsky, D.N. Ushakov; ed. D.N. Ushakov. Т. 4: S - FMD. - Moscow, 1940. - 1500 stb.
11. Hutton P. History as the art of memory. - St. Petersburg, 2003.
12. Churkina M.I. Commemorative Practices in Russian Education as a Method of Historical and Pedagogical Research // Domestic and Foreign Pedagogy. 2016. No. 6. S. 37-44.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВЫХ ВОЙН: ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Р. С. Балаев¹⁰

(Ставрополь, Россия)

Актуальность исследования определяется тем, что в условиях сетевых войн под угрозой оказывается система экзистенциальных ценностей, отражающих уникальный смысл жизни и значимость самореализации личности. Кризисная рискогенная ситуация в современном обществе, которая сопровождается увеличением массовых страхов и пессимистических настроений, усиливается в условиях информационных конфликтов и сетевых

¹⁰ Материал публикуется по: Балаев Р.С. Экзистенциальная безопасность личности в условиях сетевых войн: автореф. ... кандидата философских наук (09.00.11). – Ставрополь, 2016.

войн. Деструктивными следствиями сетевых войн являются манипулятивное воздействие на психоэмоциональную и оценочную сферу человека, ориентация на нормы гедонизма и утилитаризма, углубление чувства страха, в связи с чем, возрастает не только психологическая напряженность в обществе, но и появляются основания для разрастания экзистенциального кризиса. Это создает благоприятную атмосферу для распространения аддиктивных моделей поведения, нарастания девиаций в обществе и экзистенциального эскапизма.

Пространство сетевой коммуникации также во многом определяет специфику современного труда и предъявляет жесткие требования к мобильности, социально-психологической и профессиональной адаптации человека. Благодаря этому, стремление к социальному благополучию и стабильности часто сопровождается переутомлением, длительными депрессиями, отсутствием экзистенциальной мотивации и ценностными конфликтами, что приводит к эмоциональному выгоранию и экзистенциальному вакууму.

Значимым аргументом при обосновании актуализации данной темы является необходимость формулировки новейших социально-философских трактовок экзистенциальной безопасности в контексте современного информационного общества. Междисциплинарный подход к исследованию экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн, требующий изучения трудов в области психологии теории военного дела, коммуникологии и социологии коммуникации, позволяет расширить и саму социально-философскую теорию, включив концепции сетевых войн в ее теоретический и методологический аппарат.

Поэтому экзистенциальные проблемы человека в современном информационном обществе, связанные с незащищенностью человеческого бытия, страхом, тревожностью и отчаянием, являются актуальными вопросами социально-философского знания, которые требуют новых научных

исследований и формирования корректных методологических подходов к проблеме экзистенциальной безопасности личности в условиях сетевых войн.

Исследование экзистенциальной безопасности личности, основанное на фундаментальных социально-философских знаниях и методологических подходах, в соответствии с которыми выстраивается интегральное знание об источниках рисков и угроз человеческому существованию, предполагает обращение к онтологическим, гносеологическим и аксиологическим основам безопасности.

Безопасность личности как экзистенциальная проблема, незащищенность человеческого бытия, страх, тревожность и отчаяние наиболее ярко раскрываются в трудах представителей экзистенциализма А. Камю, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса и других. Особое значение для исследования экзистенциальной безопасности личности имеют труды В. Франкла, который ввел ключевое понятие – «экзистенциальный вакуум» – как обозначение ощущения внутренней пустоты, которое возникает у человека в результате «бегства от себя» или отказа от жизненных целей, уникальных смыслов и личных ценностей.

Во второй половине XX века в условиях постиндустриального общества по-новому актуализируются проблема экзистенциальной безопасности личности, в социальной философии вырисовывается новая тенденция в исследовании данной проблемы, связанная с обществом риска и актуализацией проблемы доверия. В данном аспекте наибольшую ценность представляют работы Д. Белла, У. Бека, Н. Лумана, Т. Гидденса, П. Штомпки и других. Влияние научно-технологического прогресса на общество, превращающего его в общество риска, раскрыто в работах Е. Ласло, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы и других.

Динамизм современной социальной системы обусловлен интенсивным развитием сетевой коммуникации, философское осмысление которой содержится в работах М. Кастельса. Раскрытию манипулятивного потенциала пространства сетевой коммуникации посвящены исследования С.Г. Кара-

Мурзы, Г. Маркузе, С. Московичи, Г.Г. Почепцова, И.Н. Панарина, А.В.Соколова и других.

Сетевой принцип организации является доминирующим в ведении и разрешении современных военных конфликтов. Так, определение «сетевидной войны» раскрывается в работе А. Сибровски и Дж. Гарстка «Сетевидная война: ее происхождение и будущее», интерес представляют работы Дж. Аркилла и Д. Ронфельдта «Сети и сетевые войны: будущее террора, преступления и вооруженной борьбы» и Дж. Штайна – «Информационная война – кибервойна – сетевая война». Анализ стратегии и тактики, регулирования и последствий сетевых войн достаточно подробно раскрываются в работах современных отечественных ученых: Р.В.Арзуманяна, Ю.Е. Горбачева, А.Г. Дугина, Ю.А. Кожанова, В.М.Коровина, А. В. Манойло, Л. В. Савина, С.А. Паршина и других.

Большой вклад в теоретико-методологическое исследование массовых страхов, которые являются отражением происходящих трансформаций в обществе, внесли исследователи: В. Э. Шляпентох, В. Н. Шубкин, В. А. Ядов и другие. В условиях сетевой коммуникации актуальным становится феномен киберагрессии, изучению которого посвящены работы В. А. Внебрачных, И.В.Ксенофоновой и других.

Таким образом, исследование проблем экзистенциальной безопасности личности имеет богатые традиции, но ее обусловленность пространством сетевой коммуникации, деструктивным влиянием сетевых войн изучена недостаточно.

Однако безопасность личности как экзистенциальная проблема, незащищенность человеческого бытия, страх, тревожность и отчаяние глубоко анализируются представителями экзистенциализма (А. Камю, Ж.- П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс и другие). В этой парадигме основным феноменом, связанным с характеристикой экзистенциальной безопасности личности, является страх, который проявляется не только как реакция на климатические и технологические угрозы, но и выступает как духовное явление, соотносится

с базовыми ценностными ориентирами общества, социальной мотивацией, усиливает волевой фактор, направленный на предотвращение угроз безопасности личности. В центре внимания экзистенциализма стоят актуальные для человека вопросы: ответственности и свободы, самореализации, вины, отчужденности, выхода из кризисных ситуаций, в которых человек осознает свое истинное предназначение и собственное «Я», отношения к смерти. В связи с этим, безопасность личности в экзистенциальном аспекте представляет собой культурную цель развития человека, связанную с переживанием и преодолением страха, тревоги, отчаянья, обретением смысла жизни.

Дальнейшее развитие проблематики экзистенциальной безопасности личности в социальной философии обусловлено глобальными проблемами, угрожающими человеческому существованию. В связи с чем, формулируется концепция устойчивого развития, предполагающая междисциплинарный и всесторонний анализ социальных, экономических, политических и экологических рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности (А.Печчеи, Д. Медоуз, М.Э. Ласло, А. Д. Урсул и другие).

На основе анализа социально-философских подходов к проблеме экзистенциальной безопасности личности нами делается вывод о том, что историческая эпоха, рождая новые риски и угрозы, трансформируя формы страха, создает новое представление об экзистенциальной безопасности личности.

Экзистенциальные основания феноменов риска и угроз, связанных с ощущениями страха, бессмысленности, отчужденности и безысходности, которые испытывает человек в кризисном состоянии, могут усиливаться в условиях глобальной информатизации и деструктивного влияния сетевой коммуникации. В этом аспекте наиболее существенными являются коммуникативные риски и угрозы экзистенциальной безопасности личности, формирование которых обусловлено манипулятивным характером пространства сетевой коммуникации, проявляющегося в возможности

использования различных технологий воздействия на эмоционально-волевую сферу и психическую деятельность человека. В условиях информационных конфликтов и сетевых войн манипуляция сознанием и поведением людей выражается в навязывании людям тех идей, установок, мотивов и стереотипов поведения, которые выгодны субъекту воздействия. Одним из основных средств манипулирования в этих условиях является создание или использование существующей аномальной ситуации, оказывающей сильное воздействие на чувства (С.Г. Кара-Мурза). Манипуляция в современном информационном обществе осуществляется с помощью функциональных особенностей сетевой коммуникации – виртуализации и мифологизации, способствующих снижению критического восприятия действительности и подмене истинных смысложизненных ценностей и ориентиров симулякрами.

Наиболее существенными факторами рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности являются ценностный конфликт и кризис идентичности. Это обусловлено тем, что нормативно-ценностные системы играют решающую роль в интеграции любого общества, придавая устойчивый характер социальным связям и структурам. В условиях интенсивного развития информационного общества происходит своеобразная деформация механизма формирования и передачи системы ценностей. Усложняется процесс социализации и формирования личности, т.к. высокий динамизм социокультурной реальности «разрывает» многие традиции, заставляя человека одновременно жить в разных культурных ситуациях, приспосабливаться к разным, перманентно меняющимся обстоятельствам. Проблемы идентичности человека в информационном обществе во многом определены низким уровнем социально-психологической адаптации к изменяющемуся миру, к «социальным травмам», к новым ценностным установкам, а также желанием находиться в защищенном «старом обществе». Ценности потенциально являются источником противоречия, например, между личными принципами поведения личности и между ожиданиями, которые предъявляет ей социокультурная реальность, между желанием и

возможностью социальной реализации и т.д. Соответственно конфликт или гармония между ценностями определяют поведение человека, следовательно, влияют на систему экзистенциальной безопасности личности.

Новые представления о социальной реальности как сетевой структуре и преобладание сетевого мышления, изобилие экономических и досуговых благ, соответственно, формирование новых потребностей и мотивов, ценностных ориентиров, способствуют инверсии системы ценностей в направлении утилитаризма и гедонизма. Несмотря на все возможности, которые дает современное информационное общество, человек чувствует себя неудовлетворенным, т.к. отсутствует обеспечение экзистенциальных потребностей, чему также способствует конфликт экзистенциальных ценностей, находящий свое выражение в формировании смысложизненных позиций личности. Утрата экзистенциальных смыслов грозит личности душевным разладом, напряженностью и депрессией, которые для современного человека становятся нормой, и избавиться от которых пытаются, как правило, с помощью индустрии развлечений. В связи с этим, ценностный конфликт и кризис идентичности, свойственные современной эпохе, являются одними из доминирующих факторов рисков и угроз экзистенциальной безопасности.

Таким образом, в результате ценностного конфликта и кризиса идентичности, деформируется система обеспечения экзистенциальной безопасности личности, непосредственно нарушается психоэмоциональное и физическое состояние человека, а также деформируются механизмы социально-психологической и профессиональной адаптации личности, уменьшается эффективность ее социализации и самореализации, что усиливает экзистенциальный кризис. В связи с этим, утрачивается возможность управлять и корректировать уровень рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности, как внутреннего, так и внешнего характера, что в целом уменьшает социокультурную ресурсность личности, что ведет к экзистенциальному кризису, сопровождающемуся ощущением

бессмысленности человеческого существования, конфликтом экзистенциальных ценностей, внезапным осознанием неизбежности смерти.

Современный экзистенциальный кризис это, прежде всего, кризис человека как субъекта социально-исторического развития информационного общества, в котором сетевая коммуникация влияет практически на все сферы жизнедеятельности.

В условиях сетевых войн экзистенциальный кризис взаимосвязан с синдромом эмоционального выгорания как истощением адаптационных ресурсов человека в процессе своей профессиональной деятельности. Эмоциональное выгорание возникает из-за формальной, а не содержательной мотивации деятельности. Человек «сжигает» себя во имя неэкзистенциальной задачи, поставленной им самим (А. Лэнгле). В итоге деформация экзистенциальной безопасности личности проявляется в качестве подавленного эмоционального фона, низкой экзистенциальной мотивации, отсутствия профессиональной активности, ощущения пустоты и чувства бессмысленности, утраты экзистенциальных ценностей.

Глубокий экзистенциальный кризис, эмоциональное выгорание и эскапизм могут повлечь за собой социальную смерть личности как конечную стадию деформации экзистенциальной безопасности личности – процесс и результат самоустранения или исключения личности из жизни общества. В современном обществе часто наблюдается постепенный «уход» личности от реальности: социальное одиночество, аскетизм, интернет-зависимость, алкоголизм, наркомания и т.п.

Таким образом, в условиях сетевых войн в результате манипулятивного воздействия на психоэмоциональную и ценностную сферу личности, деформируется ее экзистенциальная безопасность. Основными показателями деформации являются экзистенциальный кризис, связанный с эмоциональным выгоранием, низкой экзистенциальной мотивацией, экзистенциальным эскапизмом. Сетевые войны углубляют экзистенциальный кризис, в частности, сталкиваются ценности прав и свобод личности, ее жизни, в связи

с чем, многие экзистенциальные вопросы в современном информационном обществе приобретают особую остроту, новое осмысление и имеют своеобразные способы разрешения.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**



ПОРТФОЛИО ЮВЕНАЛЬНОГО ЮРИСТА КАК УСЛОВИЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

Ф. Н. Сакиева (*Армавир, Россия*), **Ю. А. Клейберг** (*Тверь, Россия*)

Информация об авторах: **САКИЕВА Фатима Нурдиновна**, ректор Армавирского лингвистического социального института. Академик Адыгской МАН, Международной академии образования, доктор психологических наук, профессор. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: avanesova.f@yandex.ru

КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович, лауреат Государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования и науки, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор. Основатель и президент Академии Национального образования и науки, Международной Ассоциации девиантологов, Международной академии ювенологии. Автор более 650 опубликованных работ, в том числе – на английском, немецком, итальянском, польском языках. ORCID: 0000-0001-6757-0102. E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Аннотация. В статье дается теоретико-прикладное обоснование портфолио ювенольного юриста как условие его профессионально-личностного роста, как технология ювенольных правоотношений. Представлена таксономия Б.С. Блума, являющаяся удобным и понятным

инструментом для качественного анализа достижений юриста, для изучения его способности мыслить, оценивать и принимать правильные правовые решения и эффективные ювенальные правоотношения.

Ключевые слова: ювенальный юрист, система ювенального права, портфолио, ювенальные правоотношения, пирамида Блума, профессионально-личностный рост.

PORTFOLIO OF A JUVENILE LAWYER AS A CONDITION HIS PROFESSIONAL AND PERSONAL GROWTH

Professor Fatima N. Sakieva (*Armavir, Russia*)

Professor Yury A. Kleyberg (*Tver, Russia*),

Information about the author: *Fatima N. Sakieva*, rector of the Armavir Linguistic Social Institute. Academician of the Adyghe MAS, International Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor. Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. E-mail: avanesova.f@yandex.ru

Yury A. Kleyberg, Laureate of the State Prize of the Government of the Russian Federation in the field of Education and Science, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor. Founder and President of the Academy of National Education and Science, International Association of Deviantologists, International Academy of Juvenology. Author of more than 650 published works, including in English, German, Italian, Polish. ORCID: 0000-0001-6757-0102; E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Abstract. The article provides a theoretical and applied justification for the portfolio of a juvenile lawyer as a condition for his professional and personal growth, as a technology of juvenile legal relations. The taxonomy of B.S. Bloom, which is a convenient and understandable tool for a qualitative analysis of the achievements of a lawyer, for studying his ability to think, evaluate and make the right legal decisions and effective juvenile legal relations.

Keywords: juvenile lawyer, juvenile law system, portfolio, juvenile legal relations, Bloom's pyramid, professional and personal growth.

В условиях модернизации системы ювенальной юстиции и права обновляются профессиональные требования к ювенальным юристам: акцент переносится с профессиональных знаний, умений и навыков (ЗУН) на уровень профессиональных компетентностей и субъектной позиции юриста в осуществлении им эффективной профессиональной деятельности.

Сегодня в мире ювенальная политика переживает ответственные этапы своего развития, так как общество осознает необходимость перемен,

потребность жить исключительно по законам, в условиях общепринятого порядка, стабильности и предсказуемости.

Система правосудия в отношении несовершеннолетних, в частности, направлена в первую очередь на *обеспечение благополучия несовершеннолетнего* и гарантирование того, чтобы *любые меры воздействия* на несовершеннолетних правонарушителей *были всегда соизмеримы* как с особенностями юной личности правонарушителя, так и с обстоятельствами самого правонарушения.

Таким образом, мы делаем акцент на первой цели – содействие благополучию несовершеннолетнего правонарушителя. Второй целью является соблюдение «принципа соразмерности». Этот принцип широко известен как средство ограничения использования карательных санкций, выражающихся в основном в использовании принципа воздаяния по заслугам в соответствии с тяжестью правонарушения. Реакция на действия юных правонарушителей должна основываться на учете не только тяжести правонарушения, но и особенностей личности. Индивидуальные особенности правонарушителя (например, социальный и онтологический статус, положение в семье, ущерб, нанесенный правонарушителем, и прочие факторы, связанные с личностью правонарушителя) должны оказывать влияние на соразмерность ответных действий (например, принятие во внимание желания правонарушителя компенсировать ущерб, нанесенный жертве, или ее или его желание вести полноценную и полезную жизнь) [3, с. 140-141; 4].

Сегодня существует много различных подходов к формированию навыков рефлексии (самооценки) у специалистов социономических профессий (психологов, юристов, педагогов, медиков и др.). Право невозможно оценивать по формуле «знания – умения – навыки», нет инструмента, которым можно измерить духовный потенциал юриста, неповторимые моменты его правотворчества в алгоритмизированном профессионально-правовом процессе. Ничем не измеряются в труде юриста эффективность и качество правоприменения, принятие справедливых

судебных и иных решений, которые не возникают из ничего и ниоткуда, а подготавливаются всем предыдущим опытом профессионала, его бесконечными диалогами с самим собой.

Изменяются и средства мониторинга уровня сформированности компетентностей и профессионального имиджа юриста. Актуальным на современном этапе становится использование портфолио как технологии, позволяющей объективно оценивать профессиональный и личностный рост юриста. С другой стороны, у юриста должно быть «досье успехов/неуспехов», в котором отражаются все его достижения и опыт, а также неудачи (например, отмена решения судебного решения вышестоящей судебной инстанцией).

Идея использования портфолио в правоприменительной практике (в широком смысле) возникла в середине 80-х годов XX века в Соединенных Штатах Америки. В конце XX-начале XXI веков эта идея становится популярной во всем мире, в том числе и в России, и странах СНГ. В переводе с французского понятие «портфолио» означает «излагать», «формулировать», «нести», а также «лист», «досье», «собрание достижений»; в переводе с итальянского – «папка с документами», «папка специалиста» (Словарь иностранных языков). Согласно современным словарям, портфолио – это полное собрание собственных достижений, своеобразное личное досье.

С введением нового образовательного стандарта портфолио становится действенным механизмом фиксирования профессиональных компетенций специалистов. Например, на сегодняшний день существуют различные подходы к определению понятия профессионального «портфолио» у управленцев, преподавателей вузов и колледжей. В российской образовательной системе использование технологии портфолио началось с эксперимента по введению профильного обучения обучающихся в образовательных организациях, реализующих программы среднего общего и высшего образования. Основанием для этого послужил приказ Министерства образования Российской Федерации и Российской академии образования от 5.12.2003 г. №4509/49 «О реализации решения коллегии Минобразования

России и Президиума Российской академии образования от 28.10.2003 г. №15–1/10 «О мероприятиях по введению профильного обучения». А в странах СНГ – с момента введения Государственного общеобязательного стандарта воспитания и обучения. Однако сегодня в России основополагающим законодательным актом на уровне государственной ювенальной политики, то есть политики в интересах несовершеннолетних, можно считать Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», которым определены цели, принципы и основные направления ювенальной политики.

Однако заметим, что использование технологии портфолио в юридической теории и практике до сих пор остается не востребованной. Следует также констатировать, что формирование ювенальной государственно-правовой политики сегодня в России происходит в отсутствие научно обоснованной концепции, которая должна основываться как на общих принципах законности, так и на общепризнанных принципах международного права¹¹ в сфере охраны прав ребенка, закрепленные в Декларации прав ребенка ООН, Конвенции ООН о правах ребенка, международных правовых актах Совета Европы, Содружества Независимых Государств, которые выработали соответствующие принципы, пронизывающие все отрасли права и регламентирующие права детей¹², в том числе и правоотношения как разновидности общественных отношений, которые заключаются в следующем: правоотношение складывается на основе правовых норм, а с другой стороны, посредством правоотношений требования правовых норм воплощаются в жизнь; правоотношения – это возникающая на основе правовых норм индивидуализированная, волевая связь физических и

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (п. 10).

¹² Декларация прав ребенка ООН, статья 3 Конвенции ООН о правах ребенка, Женевская декларация прав ребенка 1924 г., Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 23 и 24), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 10); Статьи 6, 9, 13, 19, 31, 33, 36 и др. Конвенции ООН о правах ребенка.

юридических лиц, взаимные субъективные права и обязанности которых охраняются и защищаются принудительной механизмом государства.

Ювенальные правоотношения можно определить, как систему общественных отношений, в рамках которых несовершеннолетний наделяется специфическими субъективными правами и несет особые юридические обязанности, посредством которых он взаимосвязан с другими субъектами этих правоотношений. Специфической особенностью ювенальных правоотношений является возможность несовершеннолетнего участвовать в них как непосредственно (лично с субъектами правоотношений), так и опосредованно (через законных представителей: родителей, попечителей и др.). При регулировании этих отношений несовершеннолетним предоставляются льготы и привилегии [4].

Далее, возвращаясь к технологии портфолио в практике ювенальных правоотношений, следует сделать акцент на том, что портфолио дает объективную информацию не только о профессиональных достижениях специалиста, о реальном качестве его работы, но также фиксирует динамику изменения качества профессиональной деятельности и ювенальных правоотношений. Портфолио позволяет учитывать результаты, достигнутые ювенальным юристом в том числе в таких видах деятельности, как обучающая, воспитательная, творческая, самообразовательная, профилактическая, превентивная, правоохранная и др., что может служить продвижению по профессиональной лестнице.

Портфолио – это комплект наглядных образцов и кейсов, которые специалист собрал за время своей профессиональной и общественной деятельности, это также паноптикум (от древнегреческих слов *πᾶν* (пан – «всё») и *ὄπτικόν* (оптикос – «видимый») видимых, реальных результатов деятельности человека, который демонстрирует усилия, динамику, прогресс и достижения специалиста в различных областях.

Портфолио (в широком смысле слова) – это способ фиксировать, накапливать и оценивать индивидуальные достижения за определенный период времени [9, с.93].

Портфолио ювенального юриста, как мне кажется, служит не только инструментом, облегчающим внешнюю экспертизу его профессиональной деятельности и ее реальных результатов, но и обеспечивает для самого юриста возможность рефлексии и самооценки, а главное – служит средством, поддерживающим его профессиональный имидж, статус и рост.

Рассматривая возможности расширения использования портфолио в ювенальной юстиции и праве, можно отметить, что портфолио – механизм, объединяющий различные направления экспериментальной работы, а именно:

- портфолио отражает самооценку, самоанализ ювенального юриста, перспективы его дальнейшей деятельности, социальную практику;

- портфолио объединяет несовершеннолетних, юристов, школьных педагогов и родителей, так как каждый из них заинтересован в том, чтобы показать индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего ребенка, его возможности, активность, его позитивный потенциал;

- особая роль портфолио в организованности и качестве исполнения профессиональной деятельности ювенального юриста.

Большой теоретический и практический интерес для ювенальных юристов представляет опыт теоретического обоснования места и роли портфолио в системе повышения квалификации и постдипломного образования.

Проведенный дискурс-анализ научной и учебно-методической литературы, позволяет утверждать, что многие отечественные исследователи считают портфолио формой представления результатов учебной, учебно-профессиональной или профессиональной деятельности, в отдельных работах рассматривается портфолио учащегося, студента или педагога (табл. 1).

Трактовки понятия «портфолио»

| Автор | Характеристика понятия |
|--|---|
| 1 | 2 |
| Б.Е. Андюсев, Е.В. Григоренко | Отчет по процессу деятельности [2006]. |
| Н. М. Савина | Выставка учебных достижений обучающегося, предполагающая его непосредственное участие в их отборе, а также самоанализ и самооценку (по одному или нескольким предметам за определенный отрезок времени) [2008]. |
| С. М. Иванова, Л. П. Макарова, А. А. Семенов | Папка-накопитель документов или материалов [2009, 2010, 2009]. |
| В.К. Загвоздкин | Собрание различных документов и материалов, свидетельствующих о профессиональных качествах педагога и его профессиональной биографии [2004]. |
| И.Н. Аляева, Г.Н. Левашова, Л.Ф. Парубец | Досье, собрание достижений или визитная карточка, дающие представление о предполагаемых возможностях человека [2006]. |
| В.А. Девисилов, В.Ю. Еремина, Н.В. Зеленко, Г.А. Игнатьева, А.Г. Могилевская | Совокупность индивидуальных учебных или профессиональных достижений [2009, 2010]. |
| Т.Г. Новикова, М.А. Пинская, А.С. Прутченков | Подборка репрезентативных свидетельств (документов) чьих-либо профессиональных (деловых) квалификаций и достижений [2008, 2009]. |
| М.С. Мухина, О.В. Никифоров | Систематически организованное собрание наблюдений за учебными достижениями, средство их фиксации и оценивания [2009, 2007]. |
| М. М. Поташник | Форма интеграции текущих результатов профессионального роста или накопления практического опыта и визитная карточка готового специалиста при поиске работы [2009]. |
| В.И. Загвязинский, Т.Б. Табарданова | Комплект документов, позволяющих отслеживать динамику и фиксировать индивидуальные достижения учащегося в различных областях деятельности [2008, 2010]. |
| М.В. Бахарева, Э.В. Никитина, Е.Г. Угольников | Рабочая файловая папка, содержащая многообразную информацию, документирующую приобретенный опыт и достижения студентов [2006]. |
| Л.М. Ванюшкина, Н.Г. Шейко | Коллекция работ учащегося, демонстрирующая его усилия, достижения и прогресс в процессе обучения за определенный отрезок времени [2007]. |
| В.Ю. Переверзев, С.А. Синельников | Упорядоченная совокупность работ студентов, собранных под руководством преподавателя, чтобы отметить профессиональный и личностный рост обучающихся, а также их успехи в процессе обучения [2008]. |
| Т.В. Рюмина | Собрание работ обучающегося, выполненных за определенный период времени в рамках образовательной организации и вне ее и представляющих его достижения согласно целям курса или модуля [2010]. |

| | |
|---|--|
| И.А. Кныш, И.П. Пастухова | Индивидуальная, персонально подобранная совокупность разноплановых материалов, которые представляют образовательные результаты в «продуктном» виде и содержат информацию об индивидуальной образовательной траектории студента [2008]. |
| Л.С. Колодкина, В.Б. Успенский, А.П. Чернявская | Набор материалов, фиксирующих профессиональное развитие, демонстрирующих умение решать задачи профессиональной деятельности, выбирать стратегию и тактику профессионального поведения [2008, 2003]. |

Необходимо отметить, что аналоги портфолио широко использовались в отечественном образовании еще в начале XX века, хотя об альтернативном способе оценивания («методе анализа достижений») говорили многие исследователи.

В настоящее время демонстрируется большое количество примеров использования портфолио в статусе средства контроля [5, с.69-73], инструмента оценочной деятельности [2, с.181-195], элемента системы оценивания успешности специалиста [6], формы нетрадиционного экзамена [8, с.32-35], средства отслеживания результатов обучения [1], инструмента определения общей рейтинговой оценки обучаемых [7], альтернативного по отношению к традиционным средства оценивания и др.

Таким образом, портфолио, в нашем случае, – это процессор, блок информации с документально подтвержденной информацией о личных, социально значимых профессиональных и общественных достижениях юриста, продемонстрированных им за время профессиональной деятельности. Эти сведения служат одним из инструментов объективного оценивания результатов его профессиональной деятельности.

Специально отмечу, что портфолио ювенального юриста – это не только способ фиксации успехов в работе и измерения степени сформированности общекультурных, общепрофессиональных и специальных профессиональных компетенций, но и действенная имеджевая технология, метод карьерного продвижения, помогающий грамотно презентовать себя и свои успехи.

Документы, представленные в портфолио, часто служат основой для написания резюме.

Портфолио ювенального юриста – это набор материалов, демонстрирующих его умение решать задачи в своей профессиональной деятельности, выбирать стратегию и тактику профессионального поведения и предназначенный для оценки уровня профессионализма. Портфолио ювенального юриста – это не только информация о нем, увлечениях в свободное от работы время, это способ фиксирования, накопления, демонстрация и оценки индивидуальных и/или коллективных достижений юриста и его коллег. Портфолио – это систематизированные результаты профессиональной деятельности ювенального юриста, который связывает отдельные аспекты его работы в более полную картину.

Основная цель портфолио ювенального юриста – проанализировать и представить значимые профессиональные результаты, обеспечить мониторинг профессионального роста.

В портфолио ювенального юриста рекомендуется создать следующие разделы:

1. *Личное портфолио* – личная информация о семье и увлечениях в свободное от работы время.

2. *Портфолио достижений* – это профессиональный коллектор дел, работ, это способ фиксирования, накопления, демонстрация и оценки индивидуальных или коллективных достижений юриста.

3. *Портфолио отзывов* – собираются отзывы о работе ювенального юриста, о его профессиональной, методической, научной, общественной деятельности.

4. *Портфолио документов* – это набор документов (дипломов, сертификатов, свидетельств, удостоверений, благодарностей, грамот и пр.), демонстрирующих успешность и качество профессиональной деятельности ювенального юриста, выбирать стратегию и тактику профессионального поведения и предназначенный для оценки уровня профессионализма.

Существуют различные подходы к оценке профессиональных достижений юриста в целом. Наиболее известным подходом в зарубежном праве является подход, представленный в виде таксономии *Бенджамина Сэмюэля Блума* (США, 1956) [10]. Принято считать, что таксономия (греч. *Taxis* – расположение по порядку и *nomos* – порядок) – это теория классификации и систематизации сложноорганизованных областей действительности, имеющих иерархическое строение. В первую очередь необходимо отметить, что таксономия целей Б.С. Блума является удобным и понятным инструментом для качественного анализа достижений юриста, для изучения его способности мыслить и принимать правильные и справедливые правовые решения. Таксономия отражает качественно иной подход к оценке уровня и динамики развития профессиональных способностей, к выявлению уровня мышления и особенностей познания несовершеннолетнего.



Пирамида Блума [10]

Выделяя особенности таксономии Б. Блума, следует отметить, что представленная иерархия целей идет от простейшего к наиболее сложному, причем предполагается, что в «основании пирамиды» находится когнитивный компонент – знания, которые необходимо пополнять, совершенствоваться.

Использование данного подхода основано на выделении цели, которую ювенальный юрист должен достичь на определенном уровне своей деятельности. Если данная цель достигнута, значит, он достиг данного уровня. Именно поэтому таксономия Б.С. Блума может быть рекомендована юристу для того, чтобы правильно оценить мотивы поведения несовершеннолетних подростков в конкретных социальных ситуациях, их динамику и тенденции.

Применяя представленную технологию портфолио, ювенальный юрист достаточно просто сможет изучать и проанализировать уровень развития юной личности, ее возможности и способности, характер, установки, ценности и ориентации, т.е. всего того, что входит в предмет изучения ювенальной психологии и криминальной ювенологии, и что является необходимым условием для принятия единственно правильного судебного решения.

Список литературы

1. Ванюшкина Л. М. Современный урок МХК / Л. М. Ванюшкина, Н.Г. Шейко. - М.: Чистые пруды, 2007. 32 с.
2. Голуб Г.Б. Портфолио в системе педагогической диагностики //Школьные технологии. 2005. №1. С.181-196.
3. Клейберг Ю.А. Юридическая ювенология: учебник. – Алматы: Изд-во «Алтын Баспа», 2021. – 456 с. – (Золотая серия «Классический учебник»).
4. Клейберг Ю.А., Сакиева Ф.Н. Психология социально-правовой деятельности: курс лекций с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Армавир: Издательство Армавирского социального лингвистического института, 2021. – 322 с.

5. Кныш И.А. Портфель индивидуальных достижений как контрольно-оценочное педагогическое средство / И.А. Кныш, И.П. Пастухова // Среднее профессиональное образование. 2008. № 1. С. 69–73.
6. Кухарев Н.В. На пути к профессиональному совершенству: книга для учителя. – М.: Просвещение, 1990. - 159 с.
7. Молчанова З. М. Личностное портфолио старшеклассника: учебно-методическое пособие / З.М. Молчанова, А.А. Тимченко, Т. В. Черникова. – М.: Глобус, 2008. - 128 с.
8. Новикова Т.Г. «Портфолио» – новый и эффективный инструмент оценивания / Т.Г. Новикова, М.А.Пинская, А.С. Прутченков // Директор школы. 2008. № 2. С. 32–35.
9. Новикова Т.Г. Портфолио в российской школе / Т.Г. Новикова, А.К. Прутченков, М.С. Пинская // Народное образование. 2005. № 1. С. 93.
10. Bloom B.S., (Ed.). 1956. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals: Handbook I, cognitive domain. - New York: Longman.

References

1. Vanyushkina L. M. Modern lesson of the Moscow Art Theater / L.M.Vanyushkina, N. G. Sheiko. - Moscow: Chisty Prudy, 2007. 32 p.
2. Golub G.B. Portfolio in the system of pedagogical diagnostics // School technologies. 2005. No. 1. Pp.181-196.
3. Kleyberg Yu. A. Legal juvenology: textbook. - Almaty: Publishing House "Altyn Baspa", 2021. - 456 p. - (Golden series "Classic textbook").
4. Knysh I.A. Portfolio of individual achievements as a control and evaluation pedagogical tool / I.A. Knysh, I.P. Pastukhova // Secondary vocational education. 2008. No. 1. S. 69–73.
5. Kukharev N.V. On the way to professional excellence: a book for teachers. - Moscow: Education, 1990. - 159 p.
6. Molchanova Z.M. Personal portfolio of a high school student: teaching aid / Z.M. Molchanova, A.A. Timchenko, T. V. Chernikova. - Moscow: Globus, 2008. - 128 p.
7. Novikova T.G. "Portfolio" - a new and effective evaluation tool / T.G.Novikova, M.A. Pinskaya, A.S. Prutchenkov // Director of the school. 2008. No. 2. S. 32–35.

8. Novikova T.G. Portfolio in the Russian school / T.G. Novikova, A.K.Prutchenkov, M.S. Pinskaya // National Education. 2005. No. 1. P. 93.

9. Bloom B.S., (Ed.). 1956. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals: Handbook I, cognitive domain. - New York: Longman.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.**



**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ**

С. Д. Кондратьев
(Тверь, Россия)

(Научный руководитель – профессор Ю.А. Клейберг)

Информация об авторе: *КОНДРАТЬЕВ Сергей Дмитриевич*, кандидат педагогических наук, начальник кафедры Тверского филиала Московского университета МВД России им.В.Я.Кикотя; ORCID: 0000-0003-1614-1409; E-mail: sparco165@yandex.ru (Тверь, Россия).

Аннотация. Статья представляет собой дайджест дискурс-анализа проблемы формирования компетенций (профессиональных, социальных, личностных) у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Указывается, что к выпускнику вуза МВД предъявляются особые требования к компетенциям. Автор заключает, что такие требования в полной мере способствуют эффективному обеспечению педагогической профилактики девиантного поведения в среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

Ключевые слова: компетенции, курсанты, образовательная организация МВД России, дискурс-анализ.

TO THE QUESTION OF FORMATION OF PROFESSIONAL, SOCIAL AND PERSONAL COMPETENCES OF CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Sergey D. Kondratiev
(Tver, Russia)

Abstract. The article is a digest of the discourse analysis of the problem of the formation of competencies (professional, social, personal) among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is indicated that special requirements for competencies are imposed on the graduate of the University of the Ministry of Internal Affairs. The author concludes that such requirements fully contribute to the effective provision of pedagogical prevention of deviant behavior among cadets and students of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: competencies, cadets, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, discourse analysis.

В современных социально-экономических условиях, проблема проявления девиаций в молодежной среде приобретает масштабный характер, а такая категория как, курсанты и слушатели образовательных организаций МВД представляет наибольшую угрозу формирования правового государства России.

На сегодняшний день исследователями отмечается слабая разработанность такой важной проблемы, как профессиональные компетенции у курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России.

Сегодня к выпускнику вуза МВД России предъявляются особые требования к профессиональной, социальной и личностной компетенции.

По нашему мнению, у субъектов профилактики девиантного поведения образовательной организации МВД России должны быть сформированы многие компетенции, как личностные, так и профессиональные, и социальные, через формирование мотивации курсантов и слушателей к приобретению

разносторонних знаний, профессиональных навыков и умений, личностному росту. К таким компетенциям мы относим: правовую компетентность, организационную компетентность, управленческую компетентность, коммуникативную компетентность, аналитико-прогностическую компетентность, технико-криминалистическую компетентность, оперативно-розыскную компетентность и др. [5].

Многие из перечисленных компетенций прописаны в Федеральном законе «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ, а также в нормативных правовых актах МВД России.

Мы понимаем, что сущность и содержание процесса педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения у курсантов и слушателей лишены гипотетичности. Но при этом и сущность, и содержание всегда несут в себе элементы эвристичности, и они для нас явились отправной точкой для конкретизации наших предположений, а затем и в задачах исследования [1-4; 5].

В нашем исследовании мы придерживались принципов достаточности, аргументированности и систематизации. Считаем, что объем теоретичности результата, содержательное наполнение его и соотнесение их с практическими выводами нашли свое отражение в практико-ориентированной модели педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД России.

Более того, сама воспитательная среда образовательной организации МВД здесь мотивирует курсантов и слушателей на развитие ответственности, толерантности, справедливости, стойких убеждений, мировоззрения, профессионализма. И свободное время в тандеме с образовательным процессом позволяют раскрытию личностного потенциала курсантов и слушателей, использовать созидющие возможности среды образовательной организации МВД [5].

Мы считаем, что такие требования в полной мере способствуют эффективному обеспечению педагогической профилактики девиантного поведения в среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

Таким образом, от современной системы российского образования в рамках модернизации вузовской системы образования, не взирая на их ведомственную принадлежность, требуется обеспечение разносторонней подготовленности личности к вступлению в профессиональную жизнь, а не только усвоение определенной суммы знаний и умений. Необходимость индивидуально-личностного подхода к обучающимся (в нашем случае – курсантов и слушателей вузов МВД России) и увеличение в связи с социокультурным кризисом количества молодых людей «группы риска», нуждающихся в особой педагогической помощи, детерминируют возникновение системы педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения через мотивационно-смысловой, коммуникативно-деятельностный и рефлексивно-личностный компоненты. Используя именно эти компоненты, обеспечивается эффективная и разносторонняя не только подготовка специалиста, но благодаря этим компонентам проявляется успешность профессиональной социализации специалистов правоохранительных органов в обществе.

Список литературы

1. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. 446 с.
2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебник. – 13-е изд., перераб. и доп. – Краснодар: Изд-во ИП Дедков, 2022. – 618 с. – (Серия: Учебник нового столетия).
3. Клейберг Ю.А. Превентивная ювенальная девиантология: курс лекций с практикумом. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. – 134 с.

4. Клейберг Ю.А. Психология профессиональной карьеры: учебное пособие. – М.: ИИУ МГОУ, 2018. – 144 с.

5. Кондратьев С.Д. Стратегия профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД России. Монография / Под ред. Ю.А. Клейберга. –Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. – 164 с.

References

1. Kleyberg Yu. A. Fundamentals of the psychology of deviant behavior. Monograph. - 2nd ed., revised. and additional – Moscow: IP Petrosyan Publishing House, 2022. – 446 p.

2. Kleyberg Yu. A. Psychology of deviant behavior: Textbook. - 13th ed., revised. and additional - Krasnodar: IP Dedkov Publishing House, 2022. - 618 p. – (Series: Textbook of the new century).

3. Kleyberg Yu. A. Preventive juvenile deviantology: a course of lectures with a practical work. - Tver: Tver. State Un-t, 2020. - 134 p.

4. Kleyberg Yu. A. Psychology of professional career: a study guide. – Moscow: MGOU, 2018. – 144 p.

5. Kondratiev S.D. Strategy for the prevention of deviant behavior of cadets of an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Monograph / Ed. Yu. A. Kleyberg. - Tver: Tver. State Un-t, 2019. - 164 p.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**



Гилинский Я.И. Онтологический трагизм бытия. – СПб: «Алатейя», 2023. – 186 с.

Клейберг Ю.А., Козлов В.В., Тесленко А.Н. Девиантология XXI столетия в контексте актуальной ситуации. Монография. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 100 с.

Клейберг Ю.А. Креативная девиантология: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 198 с.

Клейберг Ю.А. Девиантология геноцида. Курс лекций с кейсами и практикумом для студентов вузов. – 2-е изд., доп. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 150 с.

Клейберг Ю.А. Ювенология (Психология социальной активности молодежи). Монография. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2023. – 214 с.

Клейберг Ю.А. Основы международного права: Курс лекций с кейсами и практикумом для вузов. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 256 с.

Козлов В.В. Современная личность: самоактуализация и самореализация. Монография. – М.: ИП Петросян, 2023. – 336 с.

Козлов В.В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности. Монография. – М.: ИП Петросян, 2023. – 328 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 3. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 281 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 2. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 277 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 1. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2022. – 602 с.

Клейберг Ю.А. Психология организационного поведения, суицидального риска и безопасности личности: учеб.-метод. пособие. – Алматы: Adal Kitap, 2022. – 267 с.

Козлов В.В. Психология сознания: интегративный подход. Монография. – М.: Психотерапия, 2022. – 274 с.

Козлов В.В., Бубеев Ю.А. Психология и феноменология посттравматического стрессового расстройства. Монография. – М., 2022. – 248с.

Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. 446 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – 13-изд., перераб. и доп. – Краснодар: Изд-во ИП Дедков, 2022. – 618 с.

Клейберг Ю.А. Ювенальная криминология: Учебник для вузов с кейсами. – Алматы: Лантар Трейд, 2022. – 221 с. – (Золотая серия «Классический учебник»).

Клейберг Ю.А. Пропедевтика ювенальной криминологии: учебник для вузов с кейсами. – Алматы: Adal Kitap, 2022. – 228 с.

Клейберг Ю.А. Основы коррупции: Учебник для гуманитарных вузов / Под ред. Ю.А. Клейберга / Э.Н. Рахимбаев и др. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2022. – 193 с.

Клейберг Ю.А. Девиантология геноцида. Курс лекций с кейсами и практикумом для студентов вузов. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. – 154 с.

Клейберг Ю.А. Основы добровольческой деятельности. Монография. – Армавир: Армавирский лингвистический социальный институт, 2022. – 164 с.

Тесленко А.Н., Рыжков М.И. Юногика. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Учебник для вузов. 2-е изд., доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2022. – 334 с.

Гилинский Я. Криминология постмодерна (неокриминология). – СПб: Алетейя, 2021. – 136 с.

Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: монография. – 4-е изд. — СПб, 2021.

Козлов В.В. Психология пандемии. Монография. – 2-е изд., расшир. и доп. – Ярославль: ИАПН, РПФ «Титул», 2021. – 114 с.

Козлов В.В. Вечная психология. Монография. – М.: Ин-т консультирования и системных решений, 2021. – 328 с.

Клейберг Ю.А. Психология просоциального поведения: курс лекций с кейсами и практикумом. – Тверь: Академия Национального образования и науки; Тверской государственный университет, 2021. – 156 с.

Клейберг Ю.А., Рахимбаев Е.Н. Юридическая ювенология: учебник / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Алматы: «Алтын Баспа», 2021. – 455 с.

Клейберг Ю.А. [и др.]. Пропедевтика ювенологической криминологии: учебное пособие для вузов с кейсами / Под ред. профессора Ю. А. Клейберга. – Алматы: Изд-во «Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева»; Академия Национального образования и науки, 2021. – 153 с.

Клейберг Ю.А., Сакиева Ф.Н. Психология социально-правовой деятельности: курс лекций с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Армавир: Изд-во АЛСИ, 2021. 322 с.

Клейберг Ю.А. Социальная психология добровольческой деятельности: дайджест курса с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей. – Махачкала: «АЛЕФ», 2021. – 96 с.

Клейберг Ю.А. Политическая девиантология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании; Академия Национального образования и науки, 2021. – 160 с. (CD).

Методология современной психологии. Вып. 13 / Сб. под ред. В.В.Козлова, А.В. Карпова, В.А. Мазилова, В.Ф. Петренко. – М.-Ярославль:

ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. 430 с.

Современная девиантология: методология, теория, практика.
Коллективная монография. – 2-е изд. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании, 2021. – 310 с. (CD).

Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». – СПб, 2021. – 298 с.

Клейберг Ю.А. Словарь девиантолога: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – 171 с.

Клейберг Ю.А., Тащёва А.И., Гриднева С.В., Арпентьева М.Р.
Современная девиантология и девиантотерапия. Монография / Под ред. Ю.А.Клейберга и М.Р. Арпентьевой. – Канада, Торонто, Великобритания, Лондон: Издательско-литературное агентство «Альфасфера», Международная Ассоциация девиантологов, Академия Национального образования и науки, 2021. – 169 с.

Арпентьева М.Р., Гилинский Я.И., Клейберг Ю.А., Козлов В.В., Храмова Ф.И. Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и общества. Коллективная монография; Материалы II-го Международного Конгресса девиантологов. 19-20 декабря 2020 г. / Под ред. профессора Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, 2021. – 104 с.

Гилинский Я.И. Человеческое, слишком человеческое. – СПб: Алетейя, 2020.

Тесленко А.Н. Социология популярной музыки: молодежный аспект. Монография. – Нур-Султан: Изд-во «Центр-Элит», 2020. – 220 с.

Тесленко А.Н. Ювенальная суицидология: теория, практика, профилактика. Монография. – Нур-Султан: Изд-во «Центр-Элит». 2020. 250 с.

**По вопросу приобретения книг – обращаться на электронную
почту журнала.**

ИНФОРМАЦИЯ



ПРИГЛАШЕНИЕ ВСТУПИТЬ В ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ДЕВИАНТОЛОГОВ

ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ В ЧЛЕНЫ

Для вступления в Международную Ассоциацию девиантологов необходимо направить по электронной почте (yury.kleyberg@yandex.ru) следующие отсканированные документы:

1. Заявление в произвольной форме на имя президента Ассоциации профессора Клейберга Ю.А., с просьбой о принятии в члены Ассоциации.

К заявлению должны прилагаться сканированные документы:

1. Анкета с фотографией.
2. Диплом о высшем образовании.
3. Диплом кандидата наук
4. Диплом доктора наук*
5. Аттестат доцента*
6. Аттестат профессора*
7. Документ о почетном звании*
8. Документ(ы) о принадлежности к другим академическим (научным) сообществам (по желанию.)
9. Список научных трудов (за последние 3 года, **с указанием в конце списка в примечании общего количество трудов.** Списка заверяется подписью автора).

1. Скан паспорта (1 и 2 страница).

2. Фотография для размещения на веб-сайте Ассоциации (в электронном виде).

12. Другие документы по желанию (дипломы, награды и т.д.).

Примечание:

Документы, предусмотренные п.п. 3-7, предоставляются соискателем при наличии соответствующих ученой степени или звания.

Вступительный членский взнос (разовый) - 5 000 руб. Ежегодный членский взнос - 1000 руб.

Оплата взносов осуществляется после принятия решения комиссией Ассоциации о предоставлении соискателем полного пакета документов и их соответствии установленным требованиям. В адрес соискателя высылается квитанция с реквизитами по уплате членского (организационного) взноса.

Решение о приеме в члены Ассоциации осуществляется после уплаты соискателем членского взноса.



УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Тверской области **07 октября 2020** года была зарегистрирована автономная некоммерческая организация развития образования и науки **«Академия Национального образования и науки» (АНОН)**. **Основатель и президент Академии** – лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор **Клейберг Юрий Александрович**.

Целью деятельности Академии является предоставление услуг в сфере развития образования и науки, направленной на сохранение, укрепление и развитие единства образовательного и научного пространства России:

а) изучение и анализ мировых достижений в области наук об образовании с целью их использования в национальных интересах Российской Федерации;

б) обобщение и распространение в Российской Федерации и за рубежом прогрессивного национального опыта развития образования и достижений в сфере наук об образовании;

в) участие в разработке, апробации и экспертизе новых образовательных технологий, средств и форм организации обучения и воспитания детей, и молодежи;

г) участие в разработке и реализации государственной образовательной политики, стратегических направлений, целей и программ развития национального образования, взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления в разработке и реализации образовательной политики;

д) взаимодействие с Российской академией наук, Российской академией образования, Международной академией образования, другими государственными и общественными академиями наук, научными сообществами, творческими союзами, российскими и зарубежными организациями, участвующими в образовательном процессе и проведении научных исследований;

е) осуществление повышения квалификации, постдипломного образования по программам магистратуры, аспирантуры и докторантуры с последующей защитой диссертаций.

Приглашаю всех желающих и неравнодушных ученых и практиков к активному сотрудничеству.

Ю. А. Клейберг,
президент Академии Национального образования и науки,
профессор



ПРИЛОЖЕНИЕ

ТРЕБОВАНИЯ ВЫСШЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВМАК) К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Требования ВМАК к подготовке научных статей для публикации в журналах полностью согласуется с требованиями ВАК Российской Федерации.

Структура научной статьи зависит от особенностей исследований и ее тематики. Для размещения труда в один из ВМАК-журналов, следует придерживаться следующей схемы:

УДК (система кодировки, позволяющая легко найти публикацию в любой базе, библиотеке)

Цветное ФОТО 4х6 см (не официальное)

ЗАГОЛОВОК (заглавными буквами)

Аннотация к работе

Ключевые слова

Основной текст (состоит из вводной части, данных о проводимых исследованиях, выводов)

Список литературы (на русском и английском яз.)

Графический материал (при необходимости)

Сведения об авторе

Согласно требованию п.13 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», вступившим в силу в начале 2014 года, минимальное количество научных публикаций по теме диссертационного исследования зависит от его направления (шифра по паспорту специальностей).

С 01.02.2021 г. произошли изменения в требованиях по количеству ВАК-статей для защиты докторских диссертаций:

➤ для защиты научно-исследовательских работ по химическим, физико-математическим, биологическим наукам – 5 статей;

➤ для докторских диссертаций по аграрным, медицинским, техническим наукам – 3 статьи;

Заголовок (заглавие). В этой части указывается полное ФИО автора(ов), название вуза/научного учреждения, где готовилась работа.

Аннотация

Основные структурные элементы аннотации – это:

- предмет исследования, тема, цель статьи;
- методология проведения работы;

- результаты экспериментов;
- область применения полученных результатов;
- выводы/заключение.

Аннотация представляет собой сжатое изложение сути материала. Ее допустимый объем до 600 слов. Если аннотация написана на 2-х языках, то первым располагается русский вариант, за ним следует английский.

Условные обозначения, сокращения употребляются очень редко, с обязательной расшифровкой после первого упоминания в тексте документа.

Ключевые слова. Указываются на двух языках – русском и английском. Задача автора – подобрать словосочетания, максимально точно отражающие предметную область документа. Ключевые слова/словосочетания разделяются запятой.

Рекомендуемое количество — от 5-12 слов. Они располагаются после аннотации в новой строке и разделяются «;». **Английский набор следует после русского.**

Графический материал. Наглядный материал (графики, схемы, диаграммы, рисунки и т.д.) – обязательное условие при написании научной статьи. Автор группирует материал в отдельных файлах, контролируя качество представленной информации. Количество графических изображений – не более 5.

Если изображение не является авторским, нужно указать источник, откуда оно взято.

Сведения об авторе. ФИО автора(ов) научной статьи, занимаемая должность, ученая степень, место работы указывается на двух языках – русский и английский, а также E-mail, ORCID.

ФИО набирается строчными буквами, полужирным курсивом. Остальные данные — с новой строки, строчными буквами, курсивом. Выравниваются по левому краю.

Вводная часть. Методы решения выбранной научной задачи, и новизна исследований на практике и в теории.

Данные о проводимых исследованиях.

- Текст набирается в редакторе Microsoft Word.
- Используется шрифт Times New Roman, размер –14, интервал – 1,5.
- Допускаются параметры страницы: формат А4 с книжной ориентацией; размер полей: левое от 30 мм, правое от 10 мм, верхнее и нижнее — 20 мм.
- Основной текст выравнивается по ширине листа, заголовков — по центру заглавными буквами и полужирным шрифтом. Выравнивается по центру листа.
- Сокращения и аббревиатуры расшифровываются при их первом упоминании.

Подробное описание исследований автора(ов), опирающееся на предыдущие эксперименты в указанной отрасли. Таблицы, графики, формулы допускаются в случаях невозможности описания процесса проведенных экспериментов в текстовой форме.

Теоретическая научная статья должна содержать основные положения и мысли соискателя для углубленного анализа.

Выводы, рекомендации. Указываются ответы на вопросы вводной части и демонстрируются подробные выводы насчет области исследования.

Список литературы. Список литературы – это обязательная структурная единица научной статьи.

Автор(ы) указывает **в алфавитном порядке** все работы, использованные при написании документа. Основная задача автора(ов) – использовать актуальные, современные источники, так как пренебрежение этим правилом вызывает сомнение о целесообразности публикации статьи в соответствующем журнале.

- Источники разделяются по видам: законы и нормативные акты, научные статьи, монографии, материалы конференций. Их расположение в списке идет по юридической силе.

- Источники каждого вида располагаются в строго определенном порядке: по алфавиту, по фамилии автора, по названию сборника, альманаха, если автор не указан.

- Инициалы и фамилия всегда разделяются пробелом.

- Обязательна сквозная нумерация.

- Порядок расположения различных источников: российские издания, зарубежные, электронные.

Каждый источник из списка должен упоминаться и иметь ссылку в тексте статьи.

Согласно требованиям ГОСТ, литературные источники указываются в строгом алфавитном порядке.

✓ **Ссылка** представляет собой цифру в квадратных скобках. Цифра — это номер источника, который расположен в списке ссылок в конце работы. Пример: [5].

Иногда автор ссылается на конкретную страницу источника. Тогда ее номер проставляется в скобках через запятую. Пример: [5, с.36].

✓ **Сноски** обозначаются звёздочкой «*».

На странице можно разместить не больше трех сносок.

Нумерация сносок (если больше одной) производится арабскими цифрами. Точка после цифры не ставится.

Текст сноски короткий и содержательный.

Ссылки и сноски размещаются сразу после выражений, которые они объясняют.

Уважаемые коллеги!

Отправка автором статьи в адрес редакции журнала с предложением опубликовать ее, расценивается как предложение автора о заключении лицензионного договора о предоставлении права использования Произведения с редакцией журнала, который в соответствии с п. 2 ст. 1286 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть заключен в устной форме.

Лицензионный договор с автором статьи считается заключенным с момента принятия редакцией статьи к опубликованию. Автор безвозмездно предоставляет редакции следующие исключительные права:

- ✓ воспроизводить Произведение, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет (право на воспроизведение);
- ✓ распространять Произведение или его экземпляры любым способом, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет (право на распространение);
- ✓ импортировать Произведение или его экземпляры в целях распространения (право на импорт);
- ✓ публично показывать и/или публично исполнять Произведение (право на публичный показ и на публичное исполнение);
- ✓ переводить Произведение (право на перевод);
- ✓ переделывать, аранжировать или другим образом перерабатывать Произведение (право на переработку).

Статьи и иные материалы публикуются исключительно на возмездной основе, вознаграждение авторам не выплачивается.

Оплата за публикацию статьи осуществляется на карту Сбербанка по телефону +7(965) 722-38-68 или переводом по платёжной системе «Золотая Корона» (для стран СНГ).

Контакты редакционной коллегии:

Главный редактор – профессор КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович.

E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

eISSN: 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

№ 3А (17), 2023 (online)

На обложке фото – Вознесенская Церковь. г. Калязин. Тверская область

Издательство

Академии Национального образования и науки

Подписано в печать: 23.04.2023.

Формат 70x108/16. Усл. п.л. 5,25.

Тираж 500 экз. Выход в свет: 25.04.2023.

Заказ № 33.

Цена договорная
